

ЮЛИЯ ШИЛОВА

ОХОТА НА МУЖА,
ИЛИ ЗАГОВОР ПРОКАЗНИЦ

Юлия Витальевна Шилова
Охота на мужа, или Заговор проказниц

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=119972

Шилова Ю.В. Охота на мужа, или Заговор проказниц: Рипол Классик; 2002
ISBN 5-7905-1652-1

Аннотация

Без всяких приключений текла жизнь Анны, мастерицы модного макияжа самых интимных мест, но в один прекрасный день клиентка предложила ей... переспать со своим собственным мужем! Так супруга «нового русского» решила подставить своего опостылевшего благоверного: застукать его с поличным и под этим соусом побольше отсудить себе при разводе. Задумка, что и говорить, некрасивая, но обещанный «гонорар» в несколько тысяч долларов соблазнит кого угодно, и Анна соглашается. Вот тут-то и закручивается головокружительная карусель из свалившихся с неба трупов, озверевших отморожков, рискованного шантажа и большой любви...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Юлия Шилова

Охота на мужа, или Заговор проказниц

Глава 1

– Простите, – пробурчала я себе под нос и извиняюще посмотрела на свою клиентку. – Простите, ради бога... Я и сама не знаю, как это получилось. Я немного задумалась. Сами знаете, как это бывает. Делаешь одно, а думаешь совсем о другом...

Девушка открыла глаза, слегка приподнялась и испуганно уставилась на нижнюю часть своего живота.

– Кровь... – произнесла она каким-то дрожащим и перепуганным голосом.

– Кровь, – обреченно подтвердила я, но тут же постаралась взять себя в руки и в корне исправить ситуацию. – Ничего страшного. Сейчас я слегка прижгу и все моментально заживет. Это бывает...

– Мне больно! – взвизгнула малоприятная клиентка. – Вы сделали мне больно...

– Я же извинилась.

Взяв марлевый тампон, я намочила его антисептиком и приложила к сочащейся кровью ранке.

– Потерпите, сейчас от вашей царапины не останется и следа.

– Не от моей царапины, а от вашей. В конце концов, вы мне ее сделали. Я плачу такие деньги не для того, чтобы вы мне тут весь лобок искромсали.

«Ну это она загнула», – отметила я про себя и с трудом удержалась от того, чтобы не сказать своей клиентке какую-нибудь гадость. Можно подумать, она в своей работе делает все гладко и чисто. Хотя... Мои клиентки редко когда работают. Они так устроили свою жизнь, что работают на них. Мужья, богатые любовники.

А они... Они убивают время в косметических салонах, бассейнах, дорогих магазинах и в беседах с такими же скучающими подругами...

– Я не кромсала ваш лобок. Я всего-навсего задела ваши половые губы, – произнесла я все тем же монотонным и совершенно спокойным голосом.

– Какая разница.

Не вдаваясь в бессмысленную дискуссию, я ухмыльнулась и даже подумала о том, что по большому счету я ни в чем и не виновата. Просто половые губы у этой истерички какие-то нестандартные. Большие такие... Как уши у слона... Это же надо уродиться с такими губами.

Хотя об этом ей лучше не говорить, а то напишет жалобу, разорется на весь салон. Знала бы она, что с такими губами, как у нее, трудно работать даже профессионалу.

Я бы на ее месте вообще раздевалась только при полной темноте и забыла раз и навсегда, что такое интимные стрижки.

В тот момент, когда моя работа подходила к концу, девушка вновь приподнялась и уже в который раз попыталась выразить свое недовольство.

– Между прочим, существует закон о защите прав потребителей.

– Надо же, – хмыкнула я.

– Я потребитель и могу через суд потребовать с вас моральный ущерб...

Посмотрев на скандалистку пристальным взглядом, я непроизвольно улыбнулась и подумала о том, что ей просто хочется поругаться. Наверно, от скуки. На ее лице читалась какая-то злость и неудовлетворенность. А тут есть такой повод выплеснуть свои эмоции...

– Вы хотите подать на меня в суд?

– А почему бы и нет?

– Тогда вам придется показывать свой стриженный, сексуальный лобок адвокату, судье, заседателям. Вам это очень хочется?

Немного помолчав, я встала со стула и посмотрела на разрисованный лобок.

– Дело сделано. По-моему, получилось очень даже ничего. Очень экстравагантно. Ярко насыщенные тона. Я думаю, что вашему мужу понравится. Выбранный лобок в форме ярко-оранжевого паука, запутавшегося в серебристой паутине. Если я не ошибаюсь, то в прошлый раз мы с вами делали пасть тигра.

– Надо же, вы и это запомнили.

– Я помню все свои творения и всех своих клиенток.

Открытая пасть тигра была одной из моих самых лучших работ.

– Учитывая то, что у меня в этот же день пошли месячные, – засмеялась клиентка. – Муж как увидел, что из пасти тигра идет кровь, так чуть сознание не потерял. Сказал, что я со своими экспериментами сведу его в гроб. Кстати, ваши татуировки долго не продержались. Все посмывалось.

– Оно и понятно. Это же биотатуировка.

– А по мне какая разница, био или не био.

– Разница большая. Биотатуировка делается хной. А хна, сами понимаете, краска нестойкая. Мы же делали не повседневную прическу, которая может держаться около двух месяцев, а нарядную, дополненную блестками. Если вы хотели, чтобы все это держалось подольше, нужно было сделать пирсинг. Но это стоит дороже.

– У меня нет проблем с деньгами. У меня есть проблема с сексуальной фантазией моего мужа.

Клиентка тяжело вздохнула и принялась одеваться.

Одеваясь, она кидала в мою сторону заинтересованные взгляды и, по всей вероятности, усиленно о чем-то думала.

– А вам ваша работа нравится? – как-то ехидно спросила она.

– Нравится, – произнесла я голосом, полным вызова. – А в чем, собственно, дело?

– Просто работенка у вас какая-то странная...

– Не вижу ничего странного.

– Я совсем не хотела вас обидеть, – смутилась клиентка, уловив мое нарастающее недовольство. – Ваша работа очень редкая, только и всего.

– Если она редкая, то это не означает, что она непристойная и даже запретная. В нашем салоне от клиентов отбоя нет. «Бикини дизайн» уже всюду развивается в России, а это значит, что появляются все новые и новые стилисты интимных причесок и специалисты медицинского пирсинга... Правда, в этом ремесле еще не так много квалифицированных мастеров.

– А вы хорошо зарабатываете? – никак не унималась клиентка.

– Не жалуюсь, – резко ответила я и дала понять, что разговор окончен.

Неожиданно девушка села на стул и судорожно всхлипнула. Я посмотрела на нее перепуганным взглядом и вытянулась вдоль стены, как стойкий оловянный солдатик.

– Что с вами?

– Простите. Это просто нервы. Проклятые нервы. Дело в том, что в последнее время они очень сильно сдают. Я перестаю себя контролировать.

Почувствовав какое-то замешательство, я взяла марлевый тампон и протянула своей клиентке.

– У вас потекла штукатурка. И довольно сильно.

– Да бог с ней, со штукатуркой. – Девушка подняла голову и слегка улыбнулась. – И это называется водостойкая тушь! Господи, сколько бы денег я ни тратила на косметику, какую

бы тушь ни приобретала, результат налицо... Вы уж меня простите, за то, что я немного не сдержалась...

– Ничего страшного. Плачьте сколько вам влезет, – немного растерянно пробурчала я и отошла от стены, – Сейчас время такое. Нервы у всех ни к черту. У меня у самой такое часто бывает. Недавно была депрессия. Думала, вообще загнусь. Жутковатая штука, скажу я вам. Но ничего, выкарабкалась.

– А по вас и не скажешь, что у вас может быть депрессия...

– По вас тоже не скажешь, что вы можете расплакаться ни с того ни с сего.

Повертевшись у зеркала, девушка вытерла потекшую косметику и как-то робко спросила:

– Простите, а как вас зовут?

– Анна, – в который раз растерялась я.

– А меня Лида. Мы с вами уже не в первый раз общаемся, а имен друг друга не знаем. Анна, вы хотите, чтобы я побыстрее ушла? К вам сейчас придет новая клиентка? Мне нужно освободить кабинет?

– Да нет... У меня сейчас будет обеденный перерыв. А после обеда ко мне записан мужчина, но это еще через два часа.

– Мужчина?!

– Мужчина, а что тут странного?

– Разве мужчины тоже делают интимные стрижки?

– Еще как. Даже чаще, чем женщины. Конечно, мои клиенты в основном люди далеко не бедные, но среди них можно встретить и обыкновенного учителя математики, и продавца с Горбушки. Мужчины любят такие изображения, которые символизируют их мужскую силу. Например, огромный бык, корабль, красивый автомобиль или якорь. Если женщины любят листать каталога и тщательно выбирать готовый рисунок, то мужчины предпочитают вообще не брать в руки каталог, а приходят с уже сфантазированными эскизами. Наша жизнь становится современнее, и сегодня для мужчины сделать интимную прическу так же естественно, как нанести наколку на плечо.

– Господи, и кто бы мог подумать... Совсем мужики сдурели.

Посмотрев на часы, я скинула тапочки и сунула ноги в туфли.

– Лида, я прошу прощения, но я бы хотела пообедать. Мой клиент может прийти раньше, и тогда я останусь голодной до самого вечера.

– А где вы обедаете?

– В соседнем здании есть довольно уютное кафе.

– Так может, пообедаем вместе?

– Как хотите...

Через двадцать минут мы сидели в кафешке и дружно просматривали меню. Приступив к обеду, я потупила на Лиду глаза и заметила, что она сильно нервничает. Странная особа, вновь отметила я про себя и засунула в рот довольно приличный кусок бутерброда. С того самого момента, как мы сели за стол, я поняла, что Лида совершенно не голодна, и нисколько не удивилась, когда моя новая знакомая судорожно отодвинула от себя тарелку с супом.

– Что, невкусно?

– Дело не в этом. В последнее время я очень мало ем. Сказывается нервное напряжение.

– Это вы зря. Нервы и голод могут привести к упадку сил, а это повлечет за собой различные болячки.

– Понимаете, я пришла сюда не для того, чтобы обедать...

– А для чего?

– Я хотела предложить вам одно дело.

– Мне?! Дело?! – От изумления я выронила ложку, но тут же постаралась взять себя в руки и сделала невозмутимое выражение лица. – Какое еще дело?!

Моя странная клиентка занервничала еще больше и застучала своими длинными и тонкими пальцами по столу.

– Я вам заплачу. Вы не переживайте, я не задарма. Я вам хорошо заплачу. У меня есть деньги. У меня очень состоятельный муж...

Я подозрительно посмотрела на девушку и подумала о том, что она не в себе. Странно, на вид вполне приличная и милая особа... Девушка не оставила мне времени для того, чтобы подумать над ее словами, и продолжила:

– Я хочу, чтобы вы меня правильно поняли. Вы можете продолжать обедать дальше... Вы ешьте, а я буду вам рассказывать...

– Вы перебили мне аппетит, – глухо проговорила я и, отодвинув тарелку с супом, стала вяло ковырять вилок в зеленом салате.

– Извините. Я не хотела. Понимаете, я рано вышла замуж. Даже слишком рано. Эдакой зеленой и несмышленной девчонкой. Я ведь еще тогда ничего не видела в жизни. Вообще ничего. Я только что закончила школу, поступила в институт и жила со сварливой матерью в однокомнатной хрущевке. По вечерам я сворачивалась калачиком, закрывала глаза и, слушая многочисленные упреки матери, мечтала о сказочном принце.

Я представляла его добрым и щедрым, ласковым и одновременно сильным. Он должен был забрать меня из родительского дома и поселить в своем роскошном замке. Не закончив и первый курс, я бросила институт.

Просто не захотела учиться и все. Материнская ругань становилась еще сильнее. Мать называла меня неудачницей, говорила, что я точная копия своего отца, который ушел к другой женщине, что я похожа на чучело, что у меня ничего не получается и я делаю все только хуже, за что бы я ни бралась... что у нее длинный нос, глаза навывкате и слишком большие уши... что у меня сутулая спина, как у восьмидесятилетней старухи, что я стаптываю каблуки, косолаплю, а ножища у меня, как у здорового мужика.

В тот момент, когда девушка замолчала и тихонько всхлипнула, я по-прежнему не смогла отвести от нее глаз и никак не могла понять, на кой черт она мне все это говорит.

– От постоянных упреков матери я испытывала просто чудовищный комплекс неполноценности и, выходя на улицу, озиралась по сторонам, – вновь продолжила девушка. – У меня не было ни подруг, ни друзей, и от этого мне хотелось кричать на весь белый свет и биться головой о стенку. Я была одинока. Господи, вы даже не можете себе представить, как я была одинока. Мой дом стал для меня тюрьмой, а моя мать самой настоящей надзирательницей. Я страшно замкнулась в себе и, прослушав очередную ругань матери, клала на голову подушку, в надежде хоть как-то заглушить этот пронзительный крик. Однажды я вышла из бюро по трудоустройству и пошла по тротуару, ведущему к набережной Москвы-реки. Неожиданно мне посигналила машина.

Я оглянулась и увидела глазастый «мерседес». Понимаете?! Вы хоть понимаете, что такое глазастый «мерседес»?!

– Понимаю, – не растерялась я. – Правда, я никогда на таком не ездила, но половина моих клиентов ездят именно на глазастых «мерсах».

– Нет, вы не поняли, что в этот момент почувствовала я. Ведь правду говорят, что на свете не бывает некрасивых женщин. Есть женщины, которые не хотят быть красивыми. Моя мать поработала над тем, чтобы я считала себя ничтожеством, и сделала все возможное для того, чтобы я перестала себя уважать. Это очень опасно – потерять уважение к себе. Я ведь была девственницей. Тогда я и мужика-то голого никогда не видела. Со мной ни один парень на улице никогда не заговорил, а тут такая машина остановилась... На меня ведь даже «Запорожцы» никогда в жизни не реагировали, а тут такой «мерс» подрулил. И не просто

остановился. Из него высунулся мужчина и предложил меня подвезти... Моя первая реакция была просто смешной. Я перепугалась и чуть было не бросилась бежать со всех ног... Но мужчина был настойчив... и я села в машину.

Девушка произнесла эти слова так, будто она тогда совершила смертный грех. Посмотрев на меня своими большими и какими-то сумасшедшими глазами, она перевела дыхание и продолжила:

– Вы никогда не сможете представить, что я почувствовала в тот момент, когда села в машину. У меня закружилась голова и все поплыло перед глазами. Кожаный салон, магнитофонная панель последней модели, дорожные и вкусно пахнущие автомобильные духи... Да и мой новый знакомый выглядел довольно прилично и, к моему величайшему удивлению, вел себя совершенно спокойно и совсем не походил на наглеца или хама. Как только мужчина заговорил о знакомстве, я залилась краской и не знала, куда деваться от стыда. Играла современная музыка, а за окнами виднелся шумный и многолюдный проспект. Море разноцветных огней, рекламные щиты, дорогие здания, снизу доверху напичканные евроремонт. Я ехала открыв рот и чувствовала себя на вершине блаженства. А затем... он пригласил меня в ресторан... Я и в ресторане-то ни разу не была и даже не умела толком обращаться с вилок и ножом. В тот момент, когда он сказал, что я самая красивая, я поняла, что всем моим комплексам пришел конец. Словно их никогда и не было... Словно я всегда считала себя самой обаятельной и привлекательной. К концу обеда я уже не видела мужчину, которого страшно стеснялась, я видела принца из сказки, который встретил меня для того, чтобы спасти от всех бед и несчастий. А затем... Затем он стал мне звонить каждый день. Мы стали ходить на презентации, в театры. Денис оказался не таким жадным, как большинство нынешних богатеньких буратино. Он баловал меня косметикой, красивыми нарядами и дорогими украшениями. А еще он давал мне деньги, и я могла ими распоряжаться по своему усмотрению. Но самая главная фишка состояла в том, что мой кавалер был холост. А это значит, что в наших с ним отношениях маячило будущее. Таких мужчин, как он, всегда подбивают на взлете в тот момент, когда они только начинают ковать свой первый капитал. Подбивают и окольцовывают. А этот оказался свободным. Видимо, фортуна просто повернулась ко мне лицом и решила вознаградить меня за все мои страдания.

Девушка достала платок и вновь смахнула выступившие слезы.

– Извините, это опять нервы. А может, и не нервы, а накопившиеся эмоции. Вы, наверно, устали от моего рассказа. Я постараюсь говорить как можно короче...

Просто я уже тысячу лет ни с кем не разговаривала на подобную тему. В общем, мы поженились. Свадьбы настоящей у нас не было. Все было очень скромно и до неприличия скрытно. Денис сделал предложение, и я согласилась. Затем он дал взятку начальнице ЗАГСА, и она зарегистрировала нас в этот же день. Правда, через пару дней мы улетели на Кипр и провели там две недели любви и настоящего счастья. После свадебного путешествия наступили самые что ни на есть серые будни. Вы, наверно, не раз слышали о золотой клетке, так вот, именно в такую клетку я и попала. Большинство женщин мечтают о ней до тех пор, пока в нее не попадут, а как попадут, то стонут и не знают, как вырваться обратно на волю. Я стала какой-то безразличной, по-, теряла интерес к жизни... Мой муж не пускал меня в свой крут общения и жил только своими проблемами, которые никак не хотели пересекаться с моими. Когда мне становилось особенно тяжело и на меня нападала хандра, я тупо бродила по квартире и незаметно для себя стала прикладываться к спиртному. Именно в нем я находила настоящее утешение и успокоение. А затем мы стали реже спать вместе... Муж приходил нервный и раздражительный, ложился на диван и засыпал за чтением газет у экрана работающего телевизора; Я бесшумно выключала телевизор и думала о том, что мой муж относится к той категории людей, для которых работающий телевизор служит чем-то вроде сильного снотворного. Ему было все равно что смотреть: новости, политическую передачу

или программу «Спокойной ночи, малыши». С каждым днем мы отдалялись все больше и больше и я не знала и совершенно не могла взять в толк, кто же в этом виноват. Быть может, был виноват Денис, потому что он был занят только своими делами и воспринимал меня лишь как кухарку и домработницу... А быть может, была виновата я, потому что целиком и полностью замкнулась на семье и подчинилась своему мужу, как настоящая рабыня. Мы не только спали в разных постелях, мы жили различной жизнью...

Знаете, это очень страшно – жить в семье и быть одинокой. Я чувствовала, что просто схожу с ума от того, что целыми днями я оставалась одна. Да и не только днями... Мне хотелось поплакаться матери, но она бы только посмеялась и опять стала бы меня пилить. Мне хотелось позвонить друзьям и поискать утешения у них, но я с ужасом подумала о том, что у меня нет друзей.

Наверно, если бы даже я умерла, никто бы не пришел на мои похороны. Никто, кроме матери и моего мужа. Казалось бы, они такие близкие и в то же время такие далекие... Целыми днями я мечтала о настоящей подруге, с которой можно пойти в бар и потрепаться, развеяв сумасшедшую скуку. А затем... Затем я стала не только выпивать, но и курить. Это помогало убивать время, топить разум и не заботиться о самообладании. В общем, если на душе было паршиво, я наливала рюмку виски и закуривала сигарету.

Моя клиентка вновь замолчала и нервно скомкала свой носовой платок.

– Простите, а у вас много друзей? – задала она совершенно неожиданный для меня вопрос.

– Вы знаете, я не москвичка, поэтому все мои друзья остались в моем родном городе... Но здесь я уже обзавелась связями. Я не страдаю от одиночества и не ищу утешения в пьянстве.

В глубине души я не хотела казаться резкой, но ничего не могла с собою поделать. То, что девушка хотела выговориться и облегчить душу, не вызвало у меня никакого сомнения, я просто не понимала, почему для этого она выбрала именно меня. Даже если у нее отсутствует круг общения, она может выговориться у своего парикмахера, стилиста, массажиста или инструктора по плаванию, но почему она решила это сделать у мастера интимных стрижек?! Неужели я внушаю ей такое доверие?

– А однажды я встретила его, – произнесла девушка каким-то испуганным голосом и посмотрела на меня такими глазами, что я даже не знала, что же можно в них прочитать: то ли безграничное счастье, то ли холодный, пронизывающий душу страх.

– Кого его?!

– Сашу... Мы встречаемся уже год. За этот год многое изменилось. Я почувствовала себя счастливой и узнала, что такое настоящее чувство.

– Вы завели любовника?

Поняв, что мне не придется сегодня пообедать по-человечески, я пододвинула компот и в упор посмотрела на свою клиентку.

– Ну, не завела... – смутилась она. – Заводят собак, кошек и еще всякую живность... – Я встретила любимого человека. Саша моложе меня. Я ехала на своей машине. Было холодно. Снег, сильный ветер. Саша стоял на остановке и прыгал, чтобы хоть как-то согреться. Я посадила его в машину и повезла в кафе накормить горячим обедом.

– Он, что, жиголо, что ли?

– Нет, что вы. Он не жиголо и никогда им не был. Он студент. Учится в университете. Он будущий журналист. Сами знаете, как сейчас тяжело студентам. Он жил в общежитии, а по утрам, до занятий, подрабатывал дворником. Вставал в пять утра и мел территорию, получая за это две тысячи рублей... Он приехал издалека. С Камчатки.

– Откуда?

– С Камчатки.

– А что, поближе университета не было?

– Дело не в этом. Просто Саша всегда мечтал жить в Москве. Он думал получить здесь образование и обязательно устроиться на работу. Понимаете, я совсем потеряла вкус к жизни после десяти лет брака, а теперь вновь его обрела. Эти десять лет пролетели словно один день... Прошли самые лучшие годы моей жизни, и самое страшное, что они прошли мимо меня. Я только начала жить. Хотя мне уже двадцать девять. Мой муж никогда меня не обидел, не сказал плохого слова и не сделал ничего такого, за что бы я могла его ненавидеть. Он просто меня игнорировал. Десять лет. Он жил со мной безразлично десять лет. Это очень много. Очень. И мне страшно оттого, что мы могли так прожить всю жизнь в полнейшем безразличии и непонимании. С Сашей все по-другому. Он чуткий, нежный, страстный... Он очень сильно меня любит. Если бы кто-нибудь раньше сказал мне о том, что я встречу мужчину моложе себя, я бы никогда не поверила. Но это произошло. Вы знаете, когда очень сильно любишь, разница в возрасте совсем не чувствуется. Нисколько. Да и разница у нас не такая большая. Он совсем не похож на мальчика, он выглядит намного старше. Мы словно ровесники. Ему двадцать. Боже мой, ему всего двадцать! Но у любви нет преград. Нет и никогда не было. Я сняла для него квартиру, но он по-прежнему навещает в общежитие. Там у него своя студенческая жизнь...

Лида вытерла платком слезы и, после того, как успокоилась, продолжила:

– Это опять нервы. Просто я очень сильно люблю и ничего не могу с этим поделать. Вы уж простите меня за эмоции. Мысли путаются. Вы первая, кому я высказалась за эти долгие десять лет. Столько всего накопилось. И усталость, и волнение...

– Я не могу понять, чем я могу вам помочь? – Я почувствовала, как сильно застучало мое сердце, и опустила глаза. Я вообще не понимала, почему я должна переживать за чужие проблемы, если у меня целая куча своих. В конце концов, у этой дамочки богатый муж и немудрено, что на почве богатства она просто поехала головой. Я никогда не понимала этих жен новых русских, которые замертво оседают в упакованной квартире и начинают вести самый настоящий паразитический образ жизни. Глядя на их лица, даже не веришь в то, что когда-то они были веселыми, целеустремленными и добродушными. Чаще всего эти лица скрыты под толстыми жировыми складками и потухшими, ничего не говорящими глазами. Остается только развести руками и недоумевать тому, куда все подевалось. Женщина должна жить для себя, а не для мужа, подчиняя его интересы своим собственным. Вот если бы у меня был не муж, а самый настоящий денежный мешок, я бы наворотила таких дел... Я бы открыла собственный косметический салон... Я бы...

– Вы должны мне помочь избавиться от мужа, – неожиданно произнесла девушка и посмотрела на меня своими опухшими от слез глазами.

Глава 2

– Что вы сказали?! – не поверила я своим ушам.

– Вы мне должны помочь избавиться от мужа, – повторила девушка все тем же голосом.

– А почему именно я?!

– Я же вам уже объясняла, что у меня нет ни друзей, ни подруг. У меня вообще никого нет. Никого, кроме Сашеньки.

– Но я вам тоже не близкий человек...

– Вы очень красивая. Вы яркая. Вы тот тип женщины, который обожает мой муж. По моим расчетам, он будет от вас без ума.

– Ах, по вашим расчетам... Так вы уже все рассчитали.

– Я вам заплачу. Я вам очень хорошо заплачу.

Протерев потный лоб, я перевела дыхание и вновь посмотрела на девушку. У меня даже проскользнула мысль, что она сумасшедшая. Ну конечно, и как я сразу не догадалась! Ну кто еще может предложить такое первому встречному!

– Вы знаете, я не киллер. Я всего лишь работаю в салоне интимных стрижек. Я делаю различные интимные прически, приношу людям радость, но ни в коем случае не избавляю от надоевших мужей. Я не убийца и никогда не убью человека, какие бы мне деньги за это ни предлагали.

– Ас чего ты взяла, что ты должна убить моего мужа? – неожиданно для нас обеих девушка перешла на «ты».

– Но ты же сказала, что хочешь от него избавиться...

– Избавиться – это не значит убить. Я хочу, чтобы ты расстроила наш покладистый брак.

– Как это?

Лида тяжело задышала и заговорила возбужденным голосом:

– Понимаешь, он любит жгучих брюнеток с утонченными чертами лица. Вы именно та женщина, мимо которой он никогда не пройдет. Я понимаю, что он не импотент, и гуляет от меня на сторону, но не пойман – не вор. Я пытаюсь уличить его уже год, но все тщетно. Он очень осторожен.

– Ты хочешь, чтобы я переспала с твоим мужем?! – Я почувствовала, как у меня вдруг закружилась голова, и чуть было не свалилась со стула.

– Очень хочу, – словно вареный рак, покраснелась девушка.

Последовало недолгое молчание, и мне даже показалось, что я потеряла дар речи. Я по-прежнему смотрела на свою клиентку и надеялась на то, что она извинится и скажет, что ее последние слова всего лишь глупая и неуместная шутка. Даже опасная шутка. Опасная, потому что она задевает женское самолюбие и напроочь принижает чувство собственного достоинства.

– Ты обратилась не по адресу, – отрезала я ледяным тоном. – Тебе нужно воспользоваться услугами проститутки.

– Нет. Только не это.

Девушка развела руками и посмотрела на меня глазами, полными мольбы.

– Я никогда в жизни не общалась с проститутками. Я их боюсь, – произнесла она почти шепотом.

– И зря. Они тоже люди. И даже чьи-то дочери, матери, жены и сестры.

– А почему ты к ним так хорошо относишься?

– Потому что я всегда хорошо отношусь ко всем своим клиенткам, – ответила я с невозмутимым видом.

– Твой салон посещают проститутки?!
– Мои клиентки самых различных профессий. Среди них есть и путаны.
– Бог мой, и мы лежим на одном и том же столе... И даже прическу нам делают одними и теми же инструментами... Предупреждать нужно!

– Все инструменты тщательно стерилизуются. Кстати, ты посещаешь вместе с путанами не только салон интимных стрижек, но и зубного врача и даже, извините, гинеколога.

Видимо, мои слова прозвучали довольно внушительно, Лида оставила эту тему в покое и вновь нервно заерзала на стуле. Она делала вид, что не замечает моего раздражения, и никак не хотела сдавать свои позиции.

– Я ожидала именно такой реакции, и никакой другой. Это нормально. Я хочу, чтобы ты меня поняла. Мне нужна женщина, которой я смогу доверять. У меня никогда не было подруг, и я бы очень хотела, чтобы мы подружились. Я очень сильно тебя прошу оказать мне услугу. Эта услуга будет стоить ровно три тысячи долларов.

– Сколько?! – присвистнула я и опрокинула стакан с компотом на пол. – Сколько?!

– Три тысячи долларов. Это же очень большие деньги. Даже для меня. Всего за сущий пустяк.

– И какой же это пустяк?

– Хорошенько трахнуть моего мужа. Хотя бы один разочек.

– Только и всего, – нервно улыбнулась я.

– Только и всего. Это не тяжело. Вы должны трахаться у нас дома, а я должна появиться в нашей спальне в указанное время.

– Чего ты этим добьешься?

– Я добьюсь развода и статуса обманутой жены. Так как развод произойдет по вине моего муженька, я оттяпаю половину его состояния и смогу обеспечить нам с Сашенькой безбедную жизнь. Мы оговаривали это еще в день свадьбы.

– Что именно?

– То, что, если развод произойдет по вине мужа, я получу хорошие деньги, а если по вине жены, я останусь с голой задницей.

– Вы заключили брачный контракт?

– Что-то вроде того. В то время, когда мы женились, брачные контракты были только за границей, но все же мы составили договор у нотариуса.

Неожиданно Лида взяла меня за руку и тихонько ее сжала.

– Помоги. Я тебя умоляю. Давай станем подругами. Ты тоже всегда можешь рассчитывать на меня.

Не прошло и минуты, как на столе появился почтовый конверт, который Лида упорно двигала в мою сторону.

– Что это?

– Это деньги. Задаток. Пятьсот долларов. Чтобы был интерес к работе.

– Абсурд какой-то, – пробормотала я себе под нос и подвинула конверт в обратную сторону. – Это большие деньги. Ты можешь нанять детектива и уличить своего мужа в измене без моей помощи. Ты можешь доверить это профессионалу... Я вообще не понимаю, почему ты обращаешься именно ко мне...

– Потому, что ты моя подруга. – Глаза девушки просто сверкали, а лицо было таким красным – того и гляди загорится. Она была страшно возбуждена и всем своим видом показывала, что никто не в силах ее остановить.

– Какая я подруга...

– Самая настоящая, с сегодняшнего дня.

– Подруги не выполняют услуги за деньги.

– Но ведь мы только начинаем дружить. Я тебя умоляю... Мой супруг обязательно тобой заинтересуется. Ты должна его завлечь. Это не так просто. Вся сложность заключается в том, чтобы привести его в нашу квартиру.

– Это сложно?

– Это очень сложно. Муж никого не водит в наш дом, но ты должна увлечь его настолько, чтобы он потерял голову и забыл о всех условностях.

– А если я его не заинтересую?

– Заинтересуешь. Ни один мужик не пройдет мимо такой девушки. Ты очень красива.

– Но я не могу же его совратить за один день.

– Я буду ждать столько, сколько потребуется. Ты все же возьми конверт с деньгами.

Сама не ведая, что творю, я бросила конверт в сумочку и спросила усталым голосом:

– Где я могу познакомиться с твоим мужем?

– В фитнесе.

– В каком фитнесе?

– В обыкновенном, какими сейчас заполнена вся Москва. Он ходит в тот, который находится в Большом Кисельном. Там очень дорогой абонемент, но ты можешь попасть туда по гостевой. Все расходы я беру на себя. Ты только скажешь, сколько я буду тебе должна, помимо обговоренной суммы. С этим не будет никаких проблем. Трать сколько считаешь нужным. Мой муж ездит в этот фитнес в одно и то же время. Где-то с семи вечера и до девяти, после работы. Ты можешь его поймать в бассейне. Обычно он ленится заниматься на тренажерах. Он всегда был ленивым, даже в постели.

– Разве богатые люди могут быть ленивыми?

– Могут. Сначала они работают на деньги, а затем деньги начинают работать на них. Так вот, именно в тот момент, когда не человек работает на деньги, а деньги уже работают на него, он начинает лениться. Мой стал лениться даже в постели. Бывало, ляжет на диване, раздвинет свои толстые, мясистые ножищи и говорит: «Лидка, а ну-ка сделай мне минет». И при этом смотрит на меня такими безразличными и опустошенными глазами, словно он попросил меня подрезать хлеба к обеду...

После короткого раздумья я вновь попыталась трезво оценить ситуацию, но почувствовала, как сильно округлились мои глаза:

– А как я узнаю, этого, как его..?

– Дениса?!

– Точно, Дениса. Имя такое редкое.

Девушка нервно улыбнулась и лихорадочно полезла в свою сумочку. Достав оттуда конверт, она извлекла из него цветную фотографию и положила ее передо мной.

На фотографии застыло лицо довольно мужественного и интересного мужчины.

– Ты его ни с кем не путаешь. Рожей он, прямо скажем, не вышел.

– Ну почему же, по-моему, интересный.

– Они все интересные, пока с ними не начнешь жить. Знаешь, мне никогда раньше не снились паршивые сны. Более того, мне вообще ничего не снилось. А теперь каждую ночь мне снится такое... Меня забирают к себе покойники, за мной гоняются маньяки, в меня стреляют, вампиры пьют мою кровь...

Дальше мы сверили свои номера телефонов и договорились созваниваться каждый день. На прощанье Лида довольно робко провела пальцами по столу и посмотрела на меня виноватым взглядом.

– Извини. Ты даже не представляешь, какое облегчение я сейчас почувствовала. Это не передать словами. Просто я еще никогда в жизни не была ни с кем так откровенна. Ни с кем, кроме Саши. Но мой Саша занят учебой, у него своя жизнь, и он предоставил мне самой заниматься своими проблемами.

– Ты считаешь, что это нормально?

– Что именно?

– Ну то, что ты разгребаешься со всем этим сама, и еще то, что у каждого из вас свои проблемы? Мне кажется, что если двое людей собрались жить под одной крышей, то у них должны быть общие проблемы.

– Я его люблю, – пробормотала Лида. – Я его очень сильно люблю и мне приятно принимать решения самостоятельно. Ведь в последнее время я никогда ничего не решала. Всегда все решали за меня.

Встав из-за стола, я вновь пересеклась взглядом со своей новой знакомой и спросила уже более уверенным голосом:

– Ты хорошо все обдумала?

– Поверь, я думала об этом не одну ночь.

– Неужели ты хочешь расстаться с такой обеспеченной жизнью?

– Я не хочу с ней расстаться. Я хочу жить точно такой же жизнью с другим мужчиной, с тем, кто, к сожалению, не сможет мне ее дать. И для этого мне нужна твоя помощь.

Глава 3

Дождавшись окончания рабочего дня, я наконец-то добралась до дома, не забыв при этом прихватить в ближайшем магазине бутылку своего любимого сладкого муската. Нервно раскупорив ее, я села прямо на пол, облокотилась о батарею и, сделав несколько глотков божественного напитка, почувствовала настоящее блаженство. Где-то через полчаса в квартире появилась Светка. Светка – это моя подруга детства, с которой мы приехали в Москву несколько лет назад в поисках достойных заработков и точно таких же достойных мужчин. Мы сняли небольшую однокомнатную квартирку в одном из спальных районов столицы и занялись заколачиванием своего первого долгожданного капитала. Господи, и кем мы только не были и где нас черт не носил. Продавцами, менеджерами, риэлтерами... В общем, хлебнули всего понемножку. Курсы парикмахеров помогли мне устроиться на работу и обзавестись важными и довольно выгодными связями. Работа женским парикмахером в одном из престижных московских салонов дала свои ощутимые результаты и открыла передо мной новые перспективы, а это, в свою очередь, позволило мне устроиться в только что открывшийся салон интимных стрижек и стать настоящим профессионалом.

Светка бредила актерской карьерой и после нескольких неудачных попыток поступить в какой-нибудь театральный ВУЗ поставила на этом жирную точку. И все же она устроилась на одну частную студию в должности администратора, где строила глазки всем, начиная от режиссера и заканчивая обыкновенным уборщиком, к которому она относилась ничуть не хуже, чем к другим, так как считала его самым что ни на есть творческим человеком, потому, что он убирает не где-нибудь, а именно там, где рождается кино. Она верила в свой звездный час и, виляя своими изящными бедрами, обтянутыми коротенькой кожаной юбкой, ждала всего одной-единственной фразы: «Девушка, а вы не хотите сняться в кино?» Светка относилась к типу тех амбициозных женщин, которые жаждали славы и денег и на пути к этому могли принести в жертву не только свое роскошное тело, но и свою душу.

– Анька, а ты чего пьянствуешь прямо на полу? – Светка посмотрела на меня своими неестественно зелеными большущими глазами и полезла в сумочку за сигаретой. Жадно закурив, она прислонилась к дверному косяку и остановила взгляд на начатой бутылке муската. – Плескани, что ли... А что хоть празднуем?

– Да так, на работе появилось одно дельце, – протянув второй бокал Светке, я как-то устало улыбнулась и, почувствовав легкое удушье, расстегнула верхние пуговички на кофте.

– Выгодное хоть дельце?

– По деньгам да, а вот по моральным принципам...

– Милочка, какие моральные принципы могут быть в наше время, – довольно громко усмехнулась моя подруга. – О каких моральных принципах ты говоришь?! Моральные принципы были во времена Ленинского комсомола, когда в стране был хоть какой-то порядок и ты жила спокойно и счастливо на родительскую зарплату. А сейчас?! На зарплату сдохнешь и хоронить будет не на что! Да мне ли тебе говорить. Ты барышня неглупая и все понимаешь не хуже меня. Сейчас не своруешь – не проживешь. Не подставишь своему напарнику подножку, не вылезешь наверх. Не трахнешься с нужным человеком – не обеспечишь себе нормальную жизнь.

Светка замолчала и сделала несколько аппетитных глотков сладкого муската. Ее глаза, как и прежде, горели живым огоньком, а ее кипучий оптимизм и удивительное жизнелюбие могли сразить наповал любого.

– Вот я уже давно наплевала на все моральные принципы, – вновь оживилась Светка. – У меня, может, тоже одно дельце скоро выгорит. Так что давай завязывай со всеми прин-

ципами, а то ты в будущем от них наплачешься. Где есть деньги, там вообще нет никаких принципов. У меня появился шанс. Вернее пятьдесят на пятьдесят.

Что за шанс появился у моей подруги, было ясно как божий день, но все же я попыталась проверить свою версию и, не удержавшись, спросила:

– Тебе предложили сниматься в кино?

– Об этом еще рано говорить, но все идет к тому. Один режиссер пригласил меня завтра отужинать. Скоро он приступает к съемкам одного навороченного фильма с довольно внушительным бюджетом. Понимаешь, он уже давно обращал на меня внимание, а сегодня я уронила папку и слишком откровенно нагнулась...

– Что ты сделала?!

– Ничего особенного. Уронила папку в баре нашей студии. Прямо перед столиком этого режиссера.

– И что?

– Ничего. Все дело в том, что я просто была без трусиков. Я так сильно нагнулась, что он выронил бутерброд и опрокинул на себя чай. Благо, что он остыл и не был горячим.

– Ну, ты даешь, – присвистнула я и почувствовала, как от нервного возбуждения загорелось мое лицо. – Ты это специально сделала?

– Ну как тебе сказать, – загадочно улыбнулась Светка. – Будем считать, что я их забыла надеть, а тут как раз такой момент подвернулся. Так что завтра я иду в бой. Сама понимаешь, что я должна быть при полном параде. Для того чтобы получить роль, мне придется хорошенько попыхтеть в постели и хорошенько его трахнуть.

– Ты собралась с ним спать?

– Ну понятное дело, не только ужинать... Я должна получить эту роль, чего бы мне это ни стоило!!! – еще больше распалилась Светка. – Я должна ее получить, черт бы вас всех побрал, даже если для этого мне придется переспать со всеми его друзьями. Я ни перед чем не остановлюсь! И если мне придется перетрахаться со всей киностудией, я таки перетрахуюсь! Сделаю все в лучшем виде, как больше нравится, или по очереди, или одновременно.

– Свет, но ведь это проституция, – произнесла я каким-то потерянным голосом.

– Да по мне назови это как хочешь. Сейчас они будут иметь меня, но ничего, я сожму зубы и потерплю. Я не злопамятная, просто иногда я бываю злая и у меня очень хорошая память. Придет время, и я буду сама их иметь! Понимаешь, я, конечно, осознаю, что я никто, но я чувствую, что могу стать звездой. Это заложено у меня внутри, я не могу это тебе объяснить. Так что завтра у меня крайне ответственный день. Самое главное – не облажаться в постели и продемонстрировать высший пилотаж. Если я покажу себя в сексе как настоящий виртуоз, это значит, что перед кинокамерой я буду выглядеть не хуже.

– Ты считаешь, что талант и постель это одно и то же?

– Анька, ты рассуждаешь, как настоящая девственница. Конечно, это не одно и то же. Это совсем разные вещи. Они такие же разные, как секс и любовь. Просто часто секс служит орудием для достижения какой-нибудь цели. Мне кажется, что ты полностью со мною согласна, просто не хочешь признать это вслух..

Не говоря ни слова, я дотянулась до своей сумочки и достала из нее фотографию Дениса. Как только фотография очутилась в Светкиных руках, подруга одобрительно кивнула головой и посмотрела на нее прямо-таки с обожанием.

– Это что за красавчик?! Мужественное лицо, широкие скулы, приятная улыбка и даже белоснежные зубы... Он что, так следит за своим бесценным хозяйством, что ходит к тебе на интимную стрижку? Хочешь, я угадаю, что у него между ног? Наверно, он заказал марку какого-нибудь навороченного джипа.

– Дура ты. Это не мой клиент. Вернее, он мой клиент, только совсем по другой части.

Не удержавшись, я выложила Светке все как на духу про мою сегодняшнюю клиентку и ее предложение.

Светка меня внимательно выслушала и вновь посмотрела на фотографию.

– Послушай, и чего бабам не хватает?! Какой же надо быть дурой, чтобы уйти от такого приличного мужика к какому-то молокососу... Правду говорят, что такие бабенки с жиру бесятся. Я вот сегодня тоже поехала на бизнес-ланч и познакомилась с одной навороченной дамочкой. У нее такой парфюм, что у меня голова просто закружилась, а бриллиантовые серьги чуть ли не до пола. Мочки ушей так оттянуты, что непонятно, как они вообще на две половинки не разорвались. Так вот, она как пошла душу изливать, а мне ей прямо в лицо захотелось плюнуть, ей-богу. Она плачет, нервничает, а я сижу и думаю: мне бы твои заботы. Если бы у меня были такие несчастья, я была бы самой счастливой женщиной. Что толку, что я замужем побывала?! Нищета, она и есть нищета. Уж лучше равнодушный муж, но богатый, чем любящий, но бедный. В этой жизни все сразу не бывает, нужно выбирать что-то одно. А эта истеричка как пошла мне в жилетку плакаться, слушать было тошно. Она, видите ли, в Париж ездила для того, чтобы хоть немного побороть депрессию, которая у нее так и не прошла. А депрессия случилась по вине мужа. Мол, он, козел, целыми днями работает, ею не интересуется, на семью наплевал. Никакого с него толку. Никакого, кроме денег. Она не может больше жить с ощущением дикой пустоты и душевной усталости, такой сильной, что хочется выть от одиночества и сумасшедшей боли.

Она жаловалась, что мужа не бывает даже ночью. Мол, он объяснял это тем, что даже ночью у него то и дело переговоры или какое-нибудь совещание. А больше всего ее раздражало то, что если она закатывала ему очередной скандал, то он понимал это как требование дать побольше денег и закидывал ее баксами с одной надеждой, чтобы она оставила его в покое. Чуть позже она разревелась и сказала, что он даже трахает ее молча, да и то крайне редко, под настроение. Даже на презентациях, куда все приходят строго с женами, он приходит со своей любовницей, предпочитая ее жене. В общем, у нее много денег, но нет обычного женского счастья, о котором так мило распекает Танюша Овсиенко, как будто это самое счастье может быть и без денег, на одном голом энтузиазме. Он давал не только деньги. Он давал полнейшую свободу и хотел, чтобы она не цеплялась к нему со своими проблемами и развлекала себя сама. Напоследок она поведала мне о том, что если так будет продолжаться дальше, то ни много ни мало, а она попадет в психиатрическую лечебницу.

Мол, она на грани нервного срыва и в последнее время только тем и занимается, что плачется и раскрывает свою душу первому встречному. То, что она разрывается на части, было видно даже со стороны. Когда она попросила совета, я сказала, что у нее есть единственный выход – это развод. Ты бы видела ее реакцию, когда она услышала про развод. Она побелела, как давно не крашенная стенка, и сказала, что развод невозможен, потому что у нее нет ни друзей, ни работы, ни образования, что она не сможет заработать ни копейки и, оставшись одна, просто-напросто умрет с голода. Мне хотелось сказать ей пару ласковых слов, но я ее пожалела и не стала ничего говорить. Милая, что ж ты себя не подстраховала и при таких деньгах не нашла себе какое-нибудь дело, которое бы тебя потом прокормило. Ведь не бывает безвыходных ситуаций, просто есть ситуации, в которых тяжело найти выход.

И все же, если сильно захотеть, то его можно найти. Ее душит эта золотая клетка, наполненная одиночеством и равнодушием, но она не знает, как из нее выбраться.

Короче, мужик поставил ее в зависимость, а для того, чтобы стать независимой, у нее нет ни сил, ни желания. Так она и просидит у своего кошелька, боясь потерять материальную обеспеченность и стабильность.

Да и вряд ли она сможет что-то изменить. Это все равно что посадить тепличное растение в Антарктиде.

Жалко мне таких женщин, да только сами они во всем виноваты – не умеют радоваться тому, что имеют. Пожили бы в нищете, по-другому бы заговорили. Я бы на месте этой бабенки жила бы в свое удовольствие, завела бы классного любовника и не пилила мужа за всякую ерунду. Хочет трахаться с секретаршей – да ради бога. Его тоже можно понять, он деньги зарабатывает, а чтобы их зарабатывать, должна варить башка. В конце концов, он мозговой центр, ему вдохновение требуется. Остается только порадоваться, что это вдохновение он нашел именно в секретарше. Эх, я бы на ее месте устроила себе на мужнины деньги такую жизнь!!! Не жизнь, а малину.

Светка замолчала и мечтательно закатила глаза.

– Но мы пока находимся на своих местах. – Я посмотрела на свою подругу отсутствующим взглядом и почесала затылок. – Завтра поеду в этот фитнес. Хочется побыстрее покончить с этим делом...

– Ты так говоришь, как будто чувствуешь за собой какую-то вину. Если не хочешь с этим пачкаться сама, то предоставь это мне. Уж я-то быстренько бы его охмурила и довела до нужной кондиции.

Я недовольно проследила направление Светкиного взгляда и процедила нарочито небрежно, чтобы хоть как-то заглушить охватившее меня негодование.

– Ну что ты такое говоришь?! Знаешь, Светка, иногда мне становится невыносимо тошно от твоей порочности.

– Да, ладно тебе, Анька. Шуток не понимаешь. У меня есть дела куда более поважнее. Ты только потом сможешь понять, что живешь со звездой! Пройдет немного времени, и мы будем вспоминать эту халупу, как страшный сон. Я сниму там здоровенные апартаменты с видом на Кремль! Только выходить на балкон, для того, чтобы полюбоваться его куполами, тебе придется одной. Мне будет нельзя.

– Почему?

– Потому что меня будут преследовать вспышки фотокамер! Я буду круче всех! Я буду самая известная не только российская, но и мировая кинозвезда! Я буду самая-самая! Папарацци будут носиться за мной повсюду, словно ненормальные, потому что за каждый мой снимок они будут получать совершенно немыслимые деньги! Они станут допытываться, что я пью по утрам: свежесжатый апельсиновый сок или ароматный кофе, с кем провела прошлые выходные и с кем я трахнулась вчера ночью! Все это у меня будет, вот увидишь. Я чертовски сексуальная и чертовски красивая! Ты только посмотри, какие у меня ноги!

Светка встала и, высоко подпрыгнув, выкинула вперед свою неуклюжую ногу. Я чудом увернулась и удивилась, как она не заехала мне по голове.

– Осторожнее!

– Прости. Просто сегодня я чересчур возбуждена. Для достижения своей цели мне осталось найти влиятельного любовника. Мне кажется, что я его уже нашла. Только бы он не был извращенцем или педиком.

– Что?!

– Ничего. Ты делаешь такие глаза, будто не знаешь, что в шоу-бизнесе торчат или законченные извращенцы, или закоренелые педики. Если он нормальный мужчина, то это значит, что он должен предпочитать нормальный секс.

– Фантазерка ты.

Неожиданно для себя самой я посмотрела на Светку как-то иначе и подумала о том, что она и в самом деле могла бы быть настоящей звездой. Ведь в ней была сумасшедшая хватка, которой не хватает многим для достижения своей цели. А от ее задорной и ослепительной улыбки становилось приятно и тепло на душе. Я думаю, что ее бурная, зажигательная манера исполнения пришлось бы по душе любому режиссеру.

– Главное стать звездой сейчас, пока позволяет возраст, – словно услышала мои слова Светка. – Еще несколько годков и хана. Нужно ковать железо, пока оно горячо.

– Светка, да тебе ли думать о возрасте...

– Мне. Не за горами уже тридцатник.

– И что такое тридцатник?! Ничего.

– Может быть, и ничего. Только не для шоу-бизнеса. Я уже чувствую, что старею.

– Бред!

– Не бред. Мне становится тяжело держать себя в форме. Талия начинает полнеть, разве ты не видишь?! Да и бедра раздаются прямо на глазах. У меня ограничено время. Мне нужно торопиться. Ты же сама знаешь, через что мне пришлось пройти для того, чтобы попасть на эту гребаную студию. Вспомни, что мы только не делали. Торговали на рынке, продавали сотовые телефоны. Носились словно гончие, уговаривая клиента купить какую-нибудь квартиру, чтобы получить свой процент. Я не хочу быть похожей на жалкие обломки величественного монумента в будущем, поэтому я должна стать звездой прямо сейчас.

– Светка, у нас с тобой все впереди. Мы только начали жить, – произнесла я философским тоном и допила остатки муската.

– Может быть, но в шоу-бизнесе все слишком жестоко и слишком варварски.

Светка широко улыбнулась и одобрительно схватила меня за руку.

– Вставай. Хватит сидеть на полу. Пойдем спать. Завтра нам обоим нужно выглядеть просто зашибись. Тебе перед Денисом, а мне перед этим режиссером. В тридцатник от недосыпа под глазами появляются черные круги, а с этим тяжело бороться. Я вон стала лицо протирать кусочками льда и никакого толка. Наше лицо это наша визитная карточка. Нам еще нужно крутых мужиков себе оторвать, и желательно это сделать до пенсии. Таких, чтобы завалили бы нас подарками, подарили красивую жизнь и вытащили нас из этой сумасшедшей гонки.

– Твои слова, да богу бы в уши, – поддержала я Светку и с трудом встала с пола.

Пока мы ковыляли к своей кровати, Светка широко разводила руками и не переставала мечтать.

– Все у нас будет. Служанка, дорогая одежда, дорогие продукты... Мы будем ходить в самые элитные ночные клубы, в дорогие рестораны и даже не будем смотреть на счета, потому что нам будет наплевать, какая там сумма. Мы будем принадлежать к кругу тех чопорных баб из высшего света, про которых пишут в светской хронике. Вся наша дальнейшая жизнь будет походить на сказочный фейерверк.

– Ну ты и любишь пофантазировать. – Я скинула одежду и завалилась на кровать. – Знаешь, Светка, я всегда любила тебя за то, что в тебе нет ни капли фальши. Ты всегда говоришь то, что думаешь.

– Конечно. Я всегда говорила и говорю сейчас, что мы обязательно встретим нормальных мужиков. Понимаешь, нам нужно кого-то любить. Когда кого-то любишь, становится легче. Даже когда я стану недостижимой звездой с толпами фанатов у подъезда, я должна буду кого-то любить.

В тот момент, когда Светка легла рядом, я уже в который раз всмотрелась в ее лицо, которое просто призывало к бурной и кипучей жизни, и ощутила, как вся моя душа прониклась сочувствием к ее существу, а затем стала мысленно молить Бога только об одном: чтобы у нее все получилось и к ней обязательно пришел успех. Такой шумный и такой головокружительный... Она ведь и в самом деле артистична до безобразия, несмотря на ее вульгарные жесты и манеры. Уж я-то, как никто другой, знала, что Светкино непристойное поведение всего-навсего маска, за которой скрывается необычайно ранимая и чуткая натура и безграничное желание отдать кому-то свою накопившуюся с годами любовь и почувствовать себя нужной и любимой.

Глава 4

С самого раннего утра наша квартира напоминала самое настоящее поле битвы – давно уже у нас не бывало подобного тарарама. Светка готовилась к встрече со своим режиссером, а я к встрече с Лидиным супругом. Ближе к полудню позвонила Лида и поинтересовалась, не передумала ли я насчет нашего совместного заговора. Я довольно уверенно заявила, что мое решение непоколебимо, и на Лидину робкую просьбу не торопиться сказала, что не стоит откладывать дела в долгий ящик. Даже дедушка Ленин учил нас не откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня.

Позвонив в фитнес на Большом Кисельном переулке, я поинтересовалась стоимостью гостевой и чуть было не упала со стула, когда услышала истинную цену. Мою реакцию заметила Светка, которая снимала бигуди и клала их на прикроватную тумбочку.

– Ань, ты чего такое лицо сделала?

– Какое?

– Такое, словно тебя кирпичом по голове огрели.

– Скажешь тоже. Просто я и не знала, что фитнесы такие дорогие.

– А что нынче дешевое?!

– Так-то оно так, но такие цены просто немыслимы.

– Можно подумать, твои интимные стрижки дешевые.

– Интимные стрижки для избранных.

– Вот и фитнесы для избранных, – никак не хотела сдаваться Светка.

– На спорте нельзя драть с людей такие деньги. Спорт должен быть доступен для каждого. В конце концов, спорт это здоровье. А на здоровье нельзя наживаться. Это грех.

– Сейчас наживаются на всем подряд, а на здоровье в первую очередь. Как будто ты не знаешь, что сейчас в медицине творится. Дешевле сдохнуть, чем попробовать лечиться. Капитализм нынче на дворе. Никуда не денешься. Ничего, настанет такое время, что и мы с тобой фитнес себе позволим. Выберем самый дорогой. Это для самоудовлетворения очень важно. Мы с тобой и так уже кое-чего достигли. По крайней мере, не стоим в очереди безработных на бирже труда.

Сняв бигуди, Светка развернула жвачку и отправила ее в рот.

– Я сегодня взяла отгул. Уж слишком важное мероприятие. Сама знаешь, что я не каждый день с режиссерами обедаю.

– А ты уверена, что этот режиссер востребован? – нерешительным тоном спросила я Светку в надежде, что этот вопрос никак не заденет ее звездного самолюбия. – Если у мужика профессия режиссера, это еще ни о чем не говорит. У них сейчас больше половины безработных. Ты же моя подруга, поэтому я за тебя переживаю. А то трахнешься вхолостую и все. Может, лучше поискать того, то нынче спонсирует фильмы. С таким точно не ошибешься.

– Я же тебе сказала, что этот режиссер очень известный, и уж тем более востребованный. У меня глаз наметан. Он скоро ставит фильм с довольно внушительным бюджетом. Ты его фамилию явно слышала, только я называть ее не хочу, боюсь сглазить. Я никогда не трахаюсь в холостую, тем более с людьми такого плана. Если он возьмет меня в свой фильм, то меня моментально заметят, потому что меня невозможно не заметить. А это значит, что моя карьера взлетит вверх и будет расти словно на дрожжах. Короче, я должна сделать этому гребаному режиссеру полнейшую сексуальную привязку. Я обязана взять его своим огненным жаром и опытностью в постельных делах.

Светка замолчала, поставила энергичную музыку и, раскидав целую кучу различных чулков, кофточек, юбок и платьев, пыталась остановиться на чем-то одном. Я последовала

ее примеру и, одев чулки цвета капучино на тонких кружевных подвязках, принялась ходить в такт музыке.

– Светка, господи, какие же мы с тобой классные!

– А ты сомневалась! Да мы с тобой такие сексуальные, такие красивые... Таких вообще больше на всем белом свете нет!

– Тогда почему у нас нет приличных мужиков?!

– Будут! Мы же не виноваты, что их с молодости всех разобрали, а те, которые у нас будут стрелять на сигареты, нам и даром не нужны! Анька, у нас такие мужики будут, что тебе и во сне не снилось!

– А такие бывают?!

– Бывают. У меня на них глаз наметан. Даже если они будут не свободны, ничего страшного, мы их освободим! От нас хрен куда денешься!

Музыка орала на полную катушку, я делала танцевальные движения, подбирая нужный лифчик, который бы сидел на моей груди словно влитой. Светка переодевала одно платье за другим, подбирая к платью бижутерию, сумочку и даже туфли. Наконец, найдя нужный стиль, она изогнулась как струна и, сверкая глазами, заорала, что было сил:

– А-ля Франция! Ну чем тебе не Джорджио Армани или не Кристиан Диор! А может, это прикид от Тома Форда или Карла Лагерфельда! Да и ты выглядишь так круто, будто одеваешься у самого Йодзи Ямамото!

– А кто это такой?! – постаралась перекричать я Светку.

– Это известный кутюрье! Деревенщина!

– Сама ты деревенщина!

– Не обижайся, а лучше запоминай имена тех модельеров, которых я тебе назвала. Ты же сегодня должна крутого охмурить...

– Не охмурить, а просто познакомиться.

– Это одно и то же. А вдруг он тебя спросит, какой марки ты покупаешь одежду... Вот тут-то ты ему и покажешь класс. Как выдашь... Смотри не проболтайся, что мы в Лужниках одеваемся. Ты должна идти такой походкой, словно идешь по подиуму какого-нибудь дорогостоящего коллекционного показа мод, И пусть только кто-нибудь скажет, что точно такие вещи в Луже видел, заткнем любого. Скажем, что видел подделку, а на нас последние хиты!

Светка встряхнула волосами и оглядела свое отражение в зеркале взглядом, полным восхищения.

– Хороша, чертовка! Это же нужно было такой уродиться! Словно с обложки навороченного журнала сошла! Ну, режиссер, ну сукин сын, держись?! Сегодня тебя под себя подомнет настоящая женщина! Главное, чтобы у тебя не лопнула ширинка и не подвела ранняя эрекция!!! Ох я тебе покажу, ох я тебе устрою?! У тебя яйца разбухнут, как у слона!

– А с чего это они разбухнут?

– С желания!!!

– А что ты ему устроишь-то?! – чуть было не подавилась я со смеху.

– Варфоломеевскую ночь! У него же глаза из орбит вылезут! Пусть знает наших! Пусть прочувствует, что значит секс с настоящей женщиной! И пусть увидит, как она пахнет!

– И чем пахнет настоящая женщина?

– Настоящая женщина пахнет женщиной, – отчеканила Светка.

В тот момент, когда Светка принялась лихо крутить бедрами в так громко орущей музыке, я иронично пробубнила: «Господи, какая же ты сумасшедшая» – и решила выйти в лоджию подышать свежим воздухом. Открыв дверь, я шагнула и чуть было не потеряла рассудок. Прямо на нашей лоджии лежал совершенно незнакомый мужчина, и лежал он в довольно приличной луже крови. Мне захотелось закричать, но куда-то пропал голос. Мне захотелось броситься обратно, но тело парализовало, и я не смогла сделать ни единого шага.

– Бог мой, кто это? – произнесла я словно во сне и задышала так тяжело, словно мне в буквальном смысле перекрыли кислород.

Пытаясь побороть головокружение и призвав все оставшиеся силы на помощь, я выскочила с лоджии и посмотрела на танцующую Светку глазами, полными ужаса. Светка была уже во всеоружии и, по всей вероятности, уже намыливалась удрать из дома.

– Свет, там мужик лежит... То ли раненый, то ли мертвый.

Реакции не последовало. Из-за громко орущей музыки Светка просто не могла меня слышать.

– Там мужик!!! – заорала я так громко, что от собственного голоса у меня зазвенело в ушах. – Выруби музыку!

– Что?!

– Выруби музыку!

Моя подруга подошла к проигрывателю и слегка убавила его громкость.

– Я сказала не убавить звук, а вырубить...

Неожиданно меня зазнобило, а перед глазами поплыли ярко-желтые круги. Я постаралась удержать равновесие, но эта задача оказалась не такой простой, как я думала. Схватившись за ближайшее кресло, я перекинула вес своего тела на него и повторила:

– Звук нужно не убавить, а вырубить...

Как только до Светки дошло, она тут же вырубил звук и всем своим видом продемонстрировала мне свое недовольство.

– На лоджии мужик...

– Какой еще мужик?!

– Обыкновенный...

– Тебе понравился мужик на соседней лоджии?!

– Не на соседней, а на нашей.

– На нашей?!

– На нашей...

– А откуда на нашей лоджии мужик?! Его, что, ветром, что ли, занесло?

– Похоже на то... И похоже, это труп...

Мои последние слова произвели на Светку довольно сильное впечатление. Она широко раскрыла глаза и заморгала ими что было сил. Направившись в мою сторону решительным шагом, она буквально отодвинула меня к подоконнику и вошла внутрь. Через пару секунд раздался истошный вопль, от которого было впору затыкать уши. В тот момент, когда на лоджии стало тихо, я переборола охвативший меня страх и, последовав примеру своей подруги, высунула голову в дверной проем.

Светка сидела на коленях и пыталась перевернуть мужика лицом вверх.

– Весь в крови, козел, – истерично прошептала она и, достав из кармана платья платок, вытерла пот со лба.

– Свет, он живой?

– Мертвый. У него пульса нет. Ты не знаешь, какого черта он делает на нашем балконе?

– Нет, – я замотала головой, как школьница и набрав в легкие побольше воздуха, вышла на лоджию.

В тот момент, когда Светка перевернула труп лицом вверх, мы внимательно всмотрелись в его безжизненные черты, пытаясь найти в совершенно неизвестной физиономии хоть какой-то знакомый образ.

– Я его в упор не знаю, – произнесла Светка, почти задыхаясь, и перевела взгляд в мою сторону. – А ты?!

– А я тем более.

– Странное дело. Лоджия наша, а труп не наш.

– Может, милицию вызовем?

Произнеся последнюю фразу, я ожидала от Светки любой неоднозначной реакции, но только не той, которую мне довелось увидеть. Неожиданно для меня самой моя подруга встала, зашла в комнату и, вернувшись на лоджию с пуховым одеялом, довольно бережно и как-то по-матерински заботливо накрыла труп.

– Это зачем?!

– Затем, чтобы не замерз, – съязвила Светка и направилась к выходу.

– Свет, я тебя серьезно спрашиваю! Какого черта ты накрыла его одеялом?!

– Такого, чтобы глаза не мозолил. Ровно через полчаса я встречаюсь с режиссером. Ты сама знаешь, как для меня важна эта встреча. Этот труп сбивает мой боевой настрой. Мне пора ехать.

– Свет, ты в своем уме?!

– Понятное дело, не в чужом. Если мы сейчас вызовем милицию, то как мы ей объясним, каким образом этот гребанный мертвый мужичонка попал к нам на балкон?!

– Так и объясним, – растерянно пожала плечами я.

– Вот и объясняй. Я не могу. Мне пора. Такие люди ждать не умеют. Если я опоздаю, я потеряю шанс, который ждала долгие годы. Давай сейчас вообще не будем думать о трупе. Я еду к режиссеру, а ты езжай в свой фитнес и кадри мужика, за которого получишь трешку баксов. Я думаю, что они тебе сейчас не помешают. Когда сделаем свои дела, встретимся на квартире и сразу вызовем милицию.

Я чуть было не потеряла рассудок и посмотрела на свою непоколебимую подругу ничего не понимающими глазами. Она стояла словно мумия. На ее лице не было страха, а только какая-то растерянность и недовольство – мол, как это все некстати навалилось на наши бедные головы...

– Свет, а как мы объясним милиции, почему мы ее сразу не вызвали?!

– А хер ли ей объяснять?! Ментам вообще ничего и никогда не нужно объяснять. Это они нам должны объяснить, откуда на нашей лоджии взялся труп.

Взглянув на часы, Светка побледнела намного больше, чем в тот момент, когда она по собственной инициативе прикоснулась к трупу.

– Анька, мне пора. У меня вся жизнь коту под хвост пойдет. Ты даже не можешь себе представить, сколько я этого режиссера обрабатывала. Короче, встречаемся дома и решаем, что делать с трупом.

– А если я приеду раньше тебя?

– Подожди меня на улице.

– Сколько мне тебя ждать? А если ты зависнешь с этим киношником на несколько суток?!

– Не зависну. Как я могу зависать, если на нашей лоджии труп... В конце концов, мы живем не в Средние века и ты можешь позвонить мне на мобильный.

Я посмотрела на подругу молящими глазами, но она была непреклонна. Положив под язык таблетку валидола, она схватила сумочку, еще раз взглянула на часы и выбежала из квартиры. Ощувив громкие и учащенные удары своего сердца, я моментально последовала ее примеру и побежала вниз по лестнице, не чуя под собой ног.

Глава 5

Бог мой, только труп, нам еще не хватало, думала я, ловя такси. Второй этаж, неза-
стекленная лоджия, попасть на которую не составляло труда даже подростку...

Но кому понадобилось подкинуть нам труп?! А может, его и не подкидывали, может,
этого мужика хлопнули прямо на ней?! От всех этих не самых веселых мыслей голова шла
кругом и я никак не могла настроиться на рабочий лад. Как только мне удалось поймать
машину, я схватила звонивший мобильный телефон и перевела дыхание. Я и не сомневалась
в том, что это была Светка, которая переживала ничуть не меньше моего, просто упорно не
показывала виду.

– Анька, ты где? – быстро спросила она таким взволнованным голосом, которого мне
никогда не доводилось слышать раньше.

– Еду в фитнес.

– Вот и молодец. Вот и езжай себе спокойненько.

– А я и еду.

– И езжай.

– И еду...

В тот момент, когда в трубке воцарилось молчание, я подумала о том, что наш диалог
похож на разговор двух сумасшедших.

– А ты где?

– А я уже опаздываю к своему режиссеру. Поймала какого-то водилу, который, наверно,
и педали газа-то не видит. Я бы уже пешком быстрее дошла.

– Не опоздаешь?

– Не должна.

– Давай не опаздывай. Это же дело всей твоей жизни. Ты сама говорила...

– Говорила... Анька, ты это... Ты про то, что мы видели на лоджии, не думай. Мы с
этим потом разберемся. Ты сейчас думай о муже своей клиентки.

– Легко говорить...

– Да и говорить-то не так легко. Мы с тобой, как только в квартиру вернемся, сразу
позвоним в милицию. Моя милиция меня бережет, только мне кажется, что она нас совсем
не бережет, если мы прямо у себя на балконе обнаруживаем такие сюрпризы.

– Свет, ты только постарайся побыстрее управиться. А что если ты останешься на ночь?
Сама посуди, что я буду делать целую ночь?

– Мы созвонимся. Даже если я останусь на ночь, то ты переночуй в финесе. Я слышала,
что там круглосуточно. А хочешь, вызови милицию сама...

– Как сама? Одна, что ли?

– Ну да.

– Сама я ничего делать не буду! – Я чуть было не перешла на крик, но все же момен-
тально взяла себя в руки и постаралась сдержать свой пыл.

– Ну хорошо. Тогда дожись меня. Ладно, я уже почти приехала. Пока.

– Пока, – пробубнила я себе под нос и сунула мобильный в сумочку.

Сев поудобнее, я бросила на таксиста беглый взгляд и сжалась в комочек. Мне захо-
телось закричать, заплакать, попросить совершенно незнакомого человека о помощи, но я
знала, что ни в коем случае не должна этого делать. Мне хотелось побыстрее забыть о трупе,
но все мои мысли, к моему великому сожалению, работали только в одном направлении
помимо моей воли. Лучше бы я вообще не открывала балконную дверь и не заходила на
лоджию. Лучше бы мы не знали о существовании трупа или узнали о нем намного позже.
Найти чужой труп в своей квартире!

Это же нарочно не придумаешь... И как только я не упала в обморок и у меня не подкосились ноги. Я чувствовала себя совершенно обессиленной и выжатой, как лимон.

Я попыталась прокрутить все последние события в памяти еще раз, но то ли у меня стало плохо с памятью, то ли так подействовал нервный срыв, но я с ужасом подумала о том, что я практически ничего не помню.

Помню только, как поплыло перед глазами и как я прислонилась к холодной я гладкой стене... А еще мне было беспокойно от того, что Светка так быстро сделала ноги и оставила меня совершенно одну, наедине со своим страхом. Я уже плохо понимала, куда я еду и как в таком чудовищном состоянии смогу заинтересовать чужого мужа. И все же я должна суметь это пережить и быть точно такой же, как Светка. Все будет потом. Милиция, соседи, протокольные записи... Все это будет, но не сейчас. Сейчас я должна встретиться с очень красивой мужчиной с довольно красивым именем Денис, и я должна его заинтересовать, должна ему очень понравиться. Это главное, и за это главное я получу ровно три тысячи долларов. Три тысячи долларов за то, что я кому-то понравлюсь... Что ж, неплохо. Даже совсем неплохо. Правда, я должна ему не только понравиться, но и умудриться его соблазнить. Хотя в наше время соблазнить женатого мужика проще пареной репы. Их и соблазнять-то не надо, они сами соблазняются, аж пар идет. То ли им жены редко дают, то ли они без разнообразия жить не могут. Я что, с мужиками, что ли, не спала?! Спала еще как. У меня их столько было... Никаких пальцев не хватит, ни на руках, ни на ногах... Для меня это не проблема. А тут еще и за трешку баксов... Три тысячи долларов за случайный секс, каково? Такие деньги не слупит ни одна даже самая навороченная и умелая путана. Ища хоть какие-то объяснения своему поступку, я понимала, что загоняю себя в угол все дальше и дальше и попадаю в совершенно беспросветный тупик.

Чем дальше я отъезжала от своего дома, тем сильнее на меня нападала какая-то необъяснимая тревога, как будто все, что уже случилось, еще не самое страшное, а самое страшное ждет меня впереди. Мне было жутко подумать о том, с какими глазами мне придется доказывать милиций, что жизнь этого бедняги, невесть как оказавшегося на нашем балконе, для меня закрытая книга. Что я не знаю, кто это такой, как его зовут и каким манером он попал на мою лоджию... Я ни черта о нем не знала, не знаю и вряд ли уже когда-нибудь узнаю. Остается только догадываться, как он залез на наш балкон и кто его там так хладнокровно шлепнул. Странно, жил человек и нет человека. Наверно, он жил какой-то своей жизнью, имел семью, имел свои собственные тайны и свои маленькие трагедии, кому-то перешел дорогу или вставил палки в колеса... И этот кто-то приговорил его к смерти... Господи, и кто же это сделал?!

Кто?! Почему именно на нашей лоджии и почему мы не слышали выстрелов?! Возможно, потому, что играла громкая музыка, а возможно, потому, что пистолет был с глушителем.

Как только мы подъехали к фитнесу, я рассчиталась с водителем и решительно вышла из машины, строго-настрого запретив себе вспоминать о трупe.

Купив гостевую, я прямой наводкой отправилась в раздевалку, а оттуда в тренажерный зал.

Признаться честно, я никогда не была заядлой спортсменкой и всегда с опаской поглядывала на чересчур накачанных или, даже можно сказать перенакачанных мужчин, увлекающихся неподъемными штангами и анаболическими. Тут их было так много, что у меня просто зарябило в глазах. Слегка оглядевшись, я подошла к одному из самых простых тренажеров и посмотрела на всех присутствующих беглым взглядом. Нужного мне объекта не было видно. Ничего, это не повод для расстройства. В конце концов, Лида оплачивает мое любое начинание, связанное с поисками ее супруга, так что материальная сторона дела ни в коем случае не должна занимать мою голову.

– Девушка, вы новенькая?

Я повернулась в противоположную сторону и увидела весьма неприятного пожилого мужчину, который смотрел на меня таким взглядом, словно я напутала все на свете и явилась в этот клуб не для занятий спортом, а для того, чтобы постоять на панели.

– Старенькая... – буквально сквозь зубы ответила я.

– Что-то я вас раньше не видел...

– Наверно, у вас что-то со зрением.

– А почему вы такая злая?

– По кочану.

Дав понять, что разговор окончен, я вновь отвернулась, да так и застыла. В зал зашел Денис. Его нельзя было ни с кем спутать, и я ни в коем разе не могла ошибиться. Он был слишком хорош. Такого мужика можно помнить всю жизнь даже по фотографии. Я смотрела в его сторону широко открытыми глазами, слишком потрясенная для того, чтобы все же приступить хоть к каким-нибудь упражнениям. Он был слишком самоуверен, а его выражение лица всячески подчеркивало то, что плюс ко всему он был еще победителем и даже надменен. За такого мужика жена должна держаться мертвой хваткой, трепетать дрожащим телом и застывать в сумасшедшем экстазе от каждого его прикосновения.

Но жизнь штука сложная, и в ней, увы, все происходит совсем по-другому. Уж слишком закрученные сюжеты она нам подкидывает.

Делая вид, что я полностью поглощена спортом, я постоянно поглядывала в сторону Дениса и, как только случайно сталкивалась с ним взглядом, тут же опускала глаза. По всей вероятности, Лида была права и я являла собой именно тот тип женщин, что нравились Денису. В тот момент, когда он, наконец, улыбнулся, я постаралась не растеряться и улыбнулась ему в ответ.

Это произвело на него должное впечатление и, проходя мимо меня, он сказал, что я потрясающе выгляжу.

Пробыв в тренажерном около часа, я пошла в раздевалку, переоделась в довольно откровенный купальник и посмотрела на свое отражение в зеркале. Ну что ж, к бою готова. Как говорит моя подруга Светка, хороша чертовка. Даже слишком хороша... Это же нужно было такой уродиться. Мне бы фотомodelью работать, а не делать интимные стрижки. Да только время для работы такого плана уже прошло. В моем возрасте женщины занимаются уже чем-то другим, хотя не стоит о возрасте...

Повертевшись у зеркала, я слегка пригладила волосы и, повязав полотенце на бедра, вышла из раздевалки. Дойдя до стойки бара, заказала себе зеленый чай и села за самый крайний столик, стоявший прямо над бассейном. Посмотрев на немногочисленных расслабляющихся после трудового дня людей, я тихонько перевела дыхание и в очередной раз подумала о том, как все-таки хорошо иметь деньги. Без них никуда. Есть деньги, есть и право не только на труд, но и на отдых. А отдых тут далеко не дешевый. Постепенно подливая чай из чайника, я чувствовала какую-то затаенную досаду и никак не могла понять, откуда она взялась и с чем она связана. Возможно, она была связана с тем, что на фоне столь обеспеченной и изысканной публики я чувствовала себя довольно неуютно и испытывала определенный комплекс неполноценности, а быть может, дело было в предстоящем разговоре с Денисом: я боялась оказаться не на высоте. Наверное, Денис начитан, умен и образован, а я...

Я ничего не понимаю в театре, не очень-то разбираюсь в литературе, совершенно лишена светских манер и художественного чутья. Правда, я неплохо орудую вилкой и ножом и умею заказывать аперитив. Хотя не стоит переживать. Светке сейчас не легче, да и рыбешка у нее ничуть не меньше, а возможно, и больше.

Но она особо не переживает на этот счет и считает секс своим главным оружием... Обычно мужики, значащие чего-то в жизни и занимающие положение в обществе, совер-

шенно ничего не значат в постели. В ней они чувствуют себя уязвленными, и рядом с такими женщинами, как я и Светка, они всегда будут в проигрыше. Пусть богатый мужик будет сильнее меня в своей власти, в деньгах, в связях, но только не в постели. В постели я никогда не отдам ему пальму первенства, потому что инициатива будет исходить именно от меня и если я соберу в кулак всю свою волю, то весь постельный сценарий пойдет по моей указке и я смогу сделать так, что победитель по жизни почувствует себя настоящим ничтожеством.

Неожиданно я вздрогнула – рядом со мной приземлился Денис.

– И как вам здешний чай? – небрежно бросил он.

– Довольно ароматный. Конечно, вы это прочувствуете только в том случае, если закажете именно зеленый и именно с жасмином.

– Хорошо, я доверюсь вашему вкусу.

Повернувшись в противоположную сторону, Денис посмотрел на мужчину, сидящего за соседним столиком, и сказал уже более серьезным тоном:

– Виталик, мне зеленый чай с жасмином и джем.

Мордоворот, названный Виталиком, преданно кивнул головой и направился к стойке бара.

– Это мой охранник, – вежливо пояснил Денис.

– Неужели на территории фитнеса вам может угрожать опасность?

– Нет. Мне тут совершенно ничего не угрожает. Тут мы все, как в Багдаде.

– А как в Багдаде? – спросила я лукаво.

– А в Багдаде все спокойно, – рассмеялся Денис.

Когда охранник принес ему чай, мой собеседник сделал несколько довольно приличных глотков и продолжил:

– Все оставляют своих охранников и водителей за территорией фитнеса на стоянке, а я купил своему абонемент. Пусть тренируется и парится. Я никогда не считал работающих на меня людей холопами. Если я им плачу, то это еще не означает, что я побрезгую с ними париться в одной сауне. У меня к людям более демократичный подход. Виталик хороший парень, а самое главное, надежный. В наше время нужно уметь ценить людей, которым ты доверяешь.

– Совершенно верно. А вы уже здесь давно?

– Больше полугода. Я объездил довольно много фитнесов, но остановился именно на этом. Тут конечно же есть кое-какие изъяны, но их можно терпеть.

– И какие же здесь изъяны?

– Изъяны есть везде, даже в самых дорогих и элитных местах. Что поделать, в такой стране живем. Иногда в джакузи бывает холодная вода, иногда в турецкой бане пахнет так, что впору затыкать нос, да и обслуживающий персонал тут не блещет доброжелательностью. А вы тут совсем недавно?

– Первый день.

– Первый день?!

– А почему вы так удивились?

– Потому что это же целое событие. Я считаю, что это дело нужно отметить.

Мы дружно засмеялись, и я подумала о том, что Денис производит впечатление довольно приятного человека, совсем не такого мрачного и ужасного, как говорила Лида. Он даже смеялся как-то по-особенному, заразительно, словно ребенок, обрадовавшийся долгожданному походу в цирк. А его лицо было такое искреннее, и даже ребячливое, что от него было просто трудно оторвать глаз. С виду совершенно нормальный мужчина. Наверное, и семья у него с виду тоже нормальная. Получается, что с виду одно, а внутри совсем другое. Видимо, и вправду говорят, что даже в самой спокойной реке всегда есть свои подводные камни и подводные течения.

– Ну что, может, пройдем в бассейн? – миролюбиво предложил Денис и помог мне встать со своего места.

Его совсем не «новорусские» манеры заставили меня почувствовать еще большую симпатию к совершенно незнакомому человеку. Наверное, это произошло оттого, что всю свою сознательную жизнь я мечтала о человеке, который бы меня обязательно оберегал, любил и жил бы со мной не потому, что ему необходимо с кем-то жить, а по велению своего сердца.

К сожалению, мы не смогли устроиться рядом на лежаках, потому что со свободными местами тут была самая настоящая напряженка, но это не помешало нам вместе пойти в турецкую баню и усестся на самую верхнюю ступеньку.

– А вы вообще любите турецкую баню? – донесся до меня голос Дениса.

– Обожаю, – не моргнув глазом ответила я, хотя парилась в ней первый раз в жизни.

– Я тоже. Сухой пар по мне совсем не то.

Немного позже я уселась в довольно просторную джакузи и наблюдала за тем, как Денис плавает вместе со своим охранником, изредка улыбаясь и махая ему рукой. Он плавал так же красиво, как и делал все остальное, Крепкое, накачанное тело ударяло руками по воде и создавало вокруг себя настоящие волны.

Интересно, а в какой именно период жизни его отношения с Лидой дали трещину?! Денис не похож на того человека, который сможет совершить низкий и пошлый поступок. Неужели эта трещина послужила платой за несколько лет сытой, обеспеченной, даже чересчур обеспеченной жизни?! На первый взгляд трудно понять, кто из этих двоих лучше, а кто хуже... Один зарабатывает деньги, а другой их тратит. У них есть общий дом, достаток, общая жизнь, но у них нет одного – общего счастья.

Они словно находятся рядом, но в то же время далеки друг от друга. Наверное, они уже редко разговаривают по душам, смеются, строят различные планы, а в постели у них нет былой страсти и наслаждения, криков, полных неподдельного удовольствия, и монотонных громких стонов. Их история любви закончилась именно в тот момент, когда началась их совместная жизнь. Почему так бывает? Наверное, никто не знает ответа. Никто...

Как только Денис очутился в джакузи рядом со мной, я поправила мокрые волосы и украдкой посмотрела на сидящего рядом с ним Виталика. Интересно, сейчас Виталик тоже при исполнении или ходит за своим шефом как приклеенный потому, что срабатывает профессиональная привычка?

– Сегодня вода не такая, как всегда, – крикнул мне в ухо Денис, стараясь заглушить шум льющейся воды.

– А какая всегда?

– Всегда прохладная, а сегодня прямо кипяток. Словно по заказу. Наверное, это подарок администрации.

– За что?

– За то, что в наш фитнес пришла такая красивая девушка, – засмеялся Денис.

Он смотрел на меня с особой гордостью, и это говорило о том, что ему льстит внимание такой шикарно выглядящей женщины. И то сказать – на меня смотрел не только Денис. На меня смотрели все, кто сидел в этой джакузи. В глубине души я старалась как можно больше походить на самоуверенную Светку и радовалась своей маленькой, но такой приятной победе.

А затем была совершенно непринужденная беседа о московской изменчивой погоде, насыщенной театральной жизни столицы и клубной ночной Москве с ее желтой и таинственной иллюминацией. Я открыто кокетничала, громко смеялась и старалась испускать в сторону Дениса флюиды необычайной сексуальности и энергетики.

Все, что случилось в следующее мгновение, отложилось в памяти довольно смутно и как-то расплывчато. Денис весело подмигнул, нырнул в бурлящую воду и шутя постарался

схватить меня за ногу. Я засмеялась, попыталась вырваться и закричала, что так можно утопить. Мы стали дурачиться и вызывать интерес у окружающих... Неожиданно Виталик куда-то исчез, а почти прозрачная вода в джакузи окрасилась в ярко-красный цвет... Словно кто-то решил поиграть в дурацкие игры и бросил в воду банку с алой гуашью.

...Денис вынырнул из воды и посмотрел на ее расцветку ничего не понимающим, растерянным взглядом. Его глаза моментально изменились. В них появились беспокойство, усталость и изуродованные красные прожилки. Кто-то закричал... Кто-то выскочил из джакузи и отбежал от него на приличное расстояние.

Кто-то перестал плавать и встал как вкопанный... Кто-то вышел из-за своих столиков в баре и стал спрашивать стоящих рядом людей, что же случилось. Денис рванулся и вытащил из бурлящей ярко-красной воды Виталика. Виталик не двигался и не издавал ни звука.

Его глаза смотрели куда-то вдаль, зрачки застыли на одном месте. В них не было ни страха, ни ужаса, ни малейшего намека на боль... В его лбу виднелась ровная, но невероятно глубокая дырочка, из которой сочилась кровь.

Я словно прилипла к бортику ванны и, не чувствуя собственного тела стала жадно ловить взгляд Дениса: такой несчастный, испуганный, усталый и такой безнадежный.

– Виталика грохнули, – сказал Денис почти шепотом и посмотрел на огромнейшие стеклянные окна бассейна.

– Кто?! – Я понимала, что задаю не самый умный вопрос, но не могла спросить в этой ситуации что-то другое.

– Виталика грохнули, а ведь целились в меня...

– Почему в тебя???

– Потому, что смерть Виталика никому не нужна.

– А твоя нужна, что ли?

– Получается, что кому-то нужна... Стреляли из соседнего дома, там коммуналок полно. Видимо, в одной из этих коммуналок снайпер и укрылся.

– Какой снайпер???

– Тот, который стрелял.

Денис устало отвел глаза и вновь посмотрел на мертвого охранника.

– А ведь я чудом остался жив... Если бы я с тобой не познакомился, то уже бы покоем на дне этой ванны...

– А я здесь при чем? – И только теперь, спустя несколько долгих минут, я испытала настоящий страх, страх, который приходит к нам сразу, как только мы чувствуем запах смерти. Правда, ко мне он пришел с небольшим опозданием, от которого мое тело забило в нервных конвульсиях, а на лбу выступил холодный пот.

– Если бы я не нырнул для того, чтобы схватить тебя за ногу, меня бы убили... Бог мой, но ведь ничего не предвещало беды...

– Мне страшно, – жалобно застонала я и, перевалившись через бортик ванны, вылезла на кафельный пол.

А дальше последовала жуткая, прямо-таки чудовищная паника. Люди кинулись к своим лежанкам, похватили полотенца и, издавая громкие вопли, наперегонки побежали в сторону раздевалок, распахивая друг друга локтями. В бассейне и баре стало пусто буквально за считанные секунды. И только ничего не знающая публика, выходявшая из парной, недоуменно пожимала плечами и не могла понять, что случилось. Денис вытащил из ванны своего охранника и, подхватив его на руки, пошел в сторону офиса администрации клуба.

Глава 6

Когда мы сидели в офисе и давали показания понаехавшей милиции, я чувствовала себя ужасно разбитой и неимоверно подавленной. В тот момент, когда Денис потянулся за трубкой, я всмотрелась в его лицо и подумала о том, что оно постарело на несколько лет буквально за одно мгновение. Оно словно окаменело, вздрогнуло, напряглось, и на нем появились довольно глубокие морщины, на которые я не обращала внимание раньше. Я смотрела то на следователя, то на Дениса, который и в самом деле остался жив только по счастливой случайности, которую он так упорно связывал со мной.

Они были такие разные... Следователь, разминавший дешевую сигарету, и Денис, нервно куривший безумно дорогую трубку. В глазах следователя читалось чисто профессиональное любопытство, лишённое всякого сострадания и сочувствия. Когда следователь взял чистый бланк протокола и переключился на мою персону, я глубоко вдохнула и нервно застучала пальцами по столу.

– Ваше имя, фамилия... Место работы... – словно в тумане доносилось до моих ушей.

Место работы... Мне бы совсем не хотелось, чтобы Денис знал о моем месте работы. Это никак не входило в мои планы. Никаким боком. Можно, конечно, соврать, но следователю не составит никакого труда проверить мои слова.

– Место работы... Вы что, не работаете? – никак не сдавался настырный следователь.

– Работаю.

– Где?

– Я занимаюсь бикини-дизайном.

– Говорите конкретно. Место работы и должность. Что я, по-вашему, должен в протокол записывать?! Какой еще бикини-дизайн?!

– Я работаю в салоне интимных причесок, – немного вызывающе сказала я.

– Где?!

– В салоне интимных причесок.

– Так и писать?

– Так и писать.

– Он, что, прямо так и называется?!

– Так и называется. – Я чуть было не взорвалась, но все же собрала остатки самообладания.

– Кем?

– Модельером.

Денис моментально затушил трубку и бросил в мою сторону подозрительный взгляд. Я сделала вид, что ничего не заметила, и закинула ногу на ногу.

– Платят хорошо, наверно, в этом салоне, если вы такой дорогой клуб посещаете? – с особой издевкой спросил уже порядком поднадоевший следователь.

– Сколько платят – все мое. Я сама никогда чужие деньги не считаю и вам не советую.

– Это я так, из любопытства спросил...

– Вы бы свое любопытство утолили в другом месте, когда находитесь не при исполнении. А тут задавайте вопросы по существу, – резко перебила я следователя и подумала о том, что Светка сделала бы на моем месте то же самое.

– Вопрос по существу. Вы член клуба?

– Нет. Я пришла по гостевой. Чтобы стать членом клуба, нужно сначала с ним ознакомиться.

Следователь слегка поправил очки и пристально посмотрел мне в глаза. Видимо, правду говорят, что любое общение с ментами вызывает довольно странный и крайне непри-

ятный осадок. Светка всегда говорила мне о том, что от них желательно держаться подальше, потому что, что бы ты ни делала, что бы ни говорила, что бы ни доказывала, это никогда не пойдет тебе на пользу и всегда обернется против тебя.

– Боже мой, и чего только сейчас в Москве не развелось, – кряхтел следователь, заполняя протокол. – Это же уму непостижимо. Даже салон интимных стрижек открылся. Дурят нашего брата как хотят. Ладно на голове, ну а там-то что можно делать?!

– Прическу, – как можно более хладнокровно ответила я.

– А что там чесать-то?! Мудя, что ли?! – противно заржал следователь.

– И мудя тоже...

– Ну дожили! Уже там наводить марафет начали... Ни стыда ни совести.

– У любого цивилизованного человека там всегда должен быть марафет.

– Да я до седых волос дожил и никогда свое хозяйство напоказ не выставял! Мы без этого обходились и ничего, нормально.

– Очень жаль, – не переставала ехидничать я, – За своим хозяйством нужно следить в первую очередь.

– Но не стоит делать из него культ.

– Ну это зависит от того, насколько трепетно вы к нему относитесь.

– Что, и мужики приходят тоже?!

– Приходят, и очень много.

– Педики, что ли?!

– Не интересовалась. Наш салон посещают люди самых различных ориентации.

– Что, и я могу прийти? И ты меня там причешешь?

Глаза следователя сузились донельзя и наполнились такой похотью, что мне захотелось встать и отвесить ему капитальную пощечину.

– Во-первых, я с вами на ты не переходила. Во-вторых, посещение такого салона довольно дорогое удовольствие. Боюсь, что у вас просто не хватит денег. Если у вас не ухажена голова, то вы вряд ли будете ухаживать за тем, что пониже. В третьих, моя работа ничем не отличается от вашей. Каждый из нас делает свое дело. И в четвертых, я уже предупреждала, чтобы вы задавали вопросы только по существу. Я пришла сюда не за жизнь с вами толковать, а для того, чтобы дать определенные показания. И поскорее – у меня нет времени.

– Тем не менее до убийства у вас оно было...

– До убийства я заплатила за это свободное время ровно пятьдесят долларов, – резко ответила я и всем своим вызывающим видом дала понять следователю, что разговор окончен.

Затем я вкратце рассказала о том, что видела в джакузи, и отвечала на малоприятные вопросы следователя. Я старалась быть невообразимо спокойной и не показывать свою жуткую ненависть к совершенно незнакомому, но такому гадкому человеку. Наверно, такая нелюбовь к милицейской братии возникла у меня с тех самых пор как, однажды какой-то подонок напал на меня в собственном лифте, жестоко избил и отобрал драгоценности. Именно тогда я в первый раз столкнулась со своим районным отделением милиции. Я всегда вспоминаю те страшные дни, когда я зализывала свои окровавленные раны и давала показания, смешивая стоны с громкими рыданиями. Как и полагается в таких случаях, завели уголовное дело, которое не принесло должного результата. А затем меня вызвали в отделение и оказали самое настоящие давление, заставив переписать заявление по своему более выгодному сценарию. Мол, никто меня не избивал и ничего не забирал, я просто поссорилась со своим парнем и никаких претензий ни к кому не имею. Мол, у них и так всяков хватает. Внешне все выглядело вполне благопристойно, только на душе было как-то гадко и мутрно.

В то время я чувствовала себя не самым лучшим образом и не стала испытывать свою психику на прочность, сдалась без боя. Написала под диктовку следователя новое заявление

и тем самым поставила жирную точку на своем деле. Так сказать, позаботилась о чести и достоинстве районного отделения, которое в свою очередь плевало на честь тех несчастных людей, которые злой волею судьбы попали в лапы преступников. После того, что случилось, ко мне в дом на чашечку кофе повадился молодой хамовитый оперативник со своими недвусмысленными предложениями. В один из таких визитов он предложил мне массаж и повадил прямо на пол, осыпая мое лицо поцелуями. Я едва выперла его из квартиры и в очередной раз подумала о том, что в нашу милицию идут те, кто жаждет испытать хоть какую-то власть над человеком, потому что, как правило, в жизни они испытывают самый что ни на есть настоящий комплекс неполноценности. Этот оперативник до сих пор стоит у меня перед глазами. Наглый, самоуверенный, упивающийся своей небольшой, но все же властью...

Вот и уважай после этого милицию... Вместо того чтобы раскрыть преступление они так и норовят в постель затащить.

Чуть позже мы вместе с Денисом вышли в холл и сели на стоящие рядом кожаные кресла. Сотрудники милиции попросили нас задержаться ровно на двадцать минут для того, чтобы подписать какие-то важные бумаги. Я приложила руку ко лбу и почувствовала, с какой силой запульсировали мои виски. После всех недавних событий я была выжата как лимон. Денис старался не смотреть в мою сторону и, подперев рукой подбородок, усиленно думал.

– Господи, – тихо забормотала я и почувствовала, что у меня в любой момент может начаться истерика.

Я никак не могла понять, какого черта моя жизнь подкидывает все новые и новые испытания. Мало того, что я одинокая как собака, так я еще попадаю в такие передрыги, из которых вылезти практически невозможно. И почему у меня все наперекосяк?! Все мои бывшие одноклассницы уже давным-давно повыходили замуж, поразводились, растят детей и малопомалу налаживают свой быт. И только у меня все не как у людей, все не по-человечески. Откуда на моем балконе появился труп?! И почему только он не лежал на соседнем?! Зачем я связалась с этой сумасшедшей дамочкой по имени Лида и поддалась на ее уговоры свратить ее супруга?!

Я почувствовала, как по моим щекам потекли слезинки, которые мне совсем не хотелось сдерживать.

Мне неудержимо хотелось сунуть свою уставшую голову под струю холодной воды и хоть ненадолго свободно вздохнуть.

– Ты что, плачешь, что ли? – посмотрел в мою сторону не менее усталый Денис.

– Нет.

– Я же вижу, что плачешь.

Я моментально вытерла слезы и отрицательно покачала головой.

– Тебе показалось. Я в полном порядке.

– Я бы этого не сказал. Ты перепугалась?

– Есть немного.

– Жалко Виталика. Хороший был парень. Самое главное, преданный. Жизнь страшно любил, только успел он в ней совсем немного. Я ему платил хорошо. У него же ребенок совсем маленький. Да и жена постоянно болеет. Он еще когда зарплату получал, всегда смеялся, что эти деньги гробовые. Мол, на гроб. Так оно и получилось...

– А где он сейчас?

– Труповозка увезла. Был человек и нет человека.

– А жене сообщили?

– Нет. Понимаешь, по телефону такие вещи нельзя говорить.

– Почему?

– Потому что это слишком жестоко. Нужно это сказать с глазу на глаз, только я не представляю, как я его жене в глаза посмотрю. Ты мне поможешь?

– Я?!

– Ты. Ты же женщина. У тебя свой подход есть.

– Я не смогу, – замотала я головой. – У меня не получится.

– Я тебя очень прошу. Мне одному будет это сделать очень тяжело.

– Так пусть милиция позвонит. Им не привыкать.

– Я должен сделать это сам. В конце концов, Виталик на меня работал и из-за меня он погиб.

В тот момент, когда нам вынесли кучу бумаг для того, чтобы мы поставили на них свою подпись, Денис слегка покосился в мою сторону и спросил каким-то странным и подозрительным голосом:

– А ты что, и вправду там работаешь?

– Где это там?

– Ну, в салоне этом...

– В салоне интимных стрижек?

– Точно.

– Работаю. – Я почувствовала, как меня слегка затрясло и задергалась моя нижняя губа. – А что?

– Да ничего... Таких салонов в Москве много?

– Легализованный только один. Остальные кустарные, на квартирах.

– Получается, что ты мою жену знаешь.

– А при чем тут твоя жена? – опешила я.

– При том, что она на этих интимных стрижках помешана. У нее сдвиг по фазе. Ее хлебом не корми, дай там что-нибудь понаряднее сделать. Ее Лидой зовут.

– Думаешь, я всех своих клиентов по именам знаю?

– Да она постоянная клиентка.

– У меня все клиенты постоянные. Никто на один раз ничего не делает. Это как наркотик. Один раз причесал, потом всю жизнь причесываться хочется.

Я говорила довольно уверенно, но чувствовала, что в любой момент могла перейти на крик.

– Ты не можешь мою жену не знать, – никак не сдавался Денис. – Она у тебя раз сто была. Ну вспомни. Такая яркая, эффектная женщина.

Отодвинув милицейские бумаги подальше, я метнула в сторону Дениса злоющий взгляд и прошипела:

– Жена, говоришь, у тебя эффектная... Яркая... Так какого тогда ты ко мне клеишься?! Кобелина хренов!

Поняв, что все, что было нужно нашей доблестной милиции, она уже получила, а посему в этом клубе меня больше ничего не держит, я встала со своего места и бросилась в сторону двери. Я никого и ничего не замечала вокруг и даже не слышала, что кричали мне вслед.

Огни, перепуганные члены клуба, сажающиеся в дорогие машины... Тихая улица... В глубине души я понимала, что совершаю большую глупость, что я должна была остаться, потому что это всего лишь сделка. Обычная сделка и ничего больше. А Денис мой клиент, которого я должна «обслужить» и получить за это свои честно заработанные деньги. Но странно, мной уже не руководил только расчет, меня обуяли странные и противоречивые чувства, перемешанные, как ни странно, с ревностью.

Господи, но я же давала себе зарок. Никогда и никаких чувств – чувства нас унижают, втаптывают в грязь, обезоруживают, делают беззащитными. Потому что люди, к которым мы начинаем что-то чувствовать, становятся хозяевами положения и начинают жестоко играть на этих чувствах. Говорят, что без чувств нельзя жить, что мы дышим только тогда, когда

любим. Ерунда, так говорят только для успокоения и для оправдания собственного бессилия. Чувства отнимают последние силы...

Нужно чувствовать себя, это важно, и... впитывать в себя, как в губку, чувства других людей. Что такое любовь? Это болезнь души и сердца. А это плохо. Это очень плохо. Так можно подорвать здоровье. Мне нужно здоровое сердце и такая же здоровая душа.

Нужно быть расчетливой... холодной и расчетливой... – проносилось в моей голове. – Нужно быть стервой, потому что мужики любят стерв. И чем баба стервознее, тем больше ее любят.

– Анька, стой! – донеслось до моего сознания.

Я не остановилась. Я побежала еще быстрее. Прямо на каблуках, размахивая дамской сумочкой. Я боялась остановиться и сбить дыхание, потому что тогда мне придется намного труднее. Когда-то, в детстве, я занималась спортом. Я знала, что если собьется дыхание, то восстановить его будет довольно трудно. Мне показалось, что за моей спиной послышался топот ног, но затем он исчез. А может, и в самом деле все это мне только показалось?

Бег всегда был моим любимым видом спорта.

Я бегала на дальние дистанции, завоевывала призы и всегда рассчитывала свои силы. Мои одноклассники сбивались с ритма, хватались за бока, сходили с дорожки, бледнели, задыхались, просили воды и с особой злостью смотрели мне вслед... А я бежала. Тихо, спокойно, размеренно... Я никогда не держалась за бок. Я знала, где нужно немножко убавить набранную скорость, а где, наоборот, прибавить обороты. Я бегала такие марафоны, которые были не под силу профессиональному спортсмену. Такая худая и даже какая-то дохлая. Но дохлая я была только на вид. Внутри меня бушевала настоящая буря, переходящая в ураган. Мои тренеры разводили руками, с ужасом смотрели на секундомер и непонимающе пожимали плечами. Они ждали, когда я свалюсь или просто сойду с дистанции. Но я никогда с нее не сходила. Я могла бегать сутки, словно во мне батарейки, прочные надежные батарейки, подпитывающие меня энергией. А мой секрет был прост.

Да, наверно, и не было никакого секрета. Я просто хотела быть первой. Вот и все. Первой во всем, а особенно в спорте. Я подчинила свой организм своей воле и заставила его работать, как хорошо отлаженные часы.

Бог мой, прошло столько лет, а ничего не изменилось. Я все так же бегу. Только мне уже почти тридцать, но я не думаю, чтобы кто-нибудь смог меня догнать...

Неожиданно мне перегородил дорогу глазастый «мерседес» из которого выскочил Денис.

– Ну ты и шальная бабенка, – присвистнул он и попытался схватить меня за руку. – Ну ты и бегаешь.

– Что тебе надо?! – резко спросила я, восстанавливая дыхание.

– Ты что убежала-то?! Ты вообще бежишь, как ненормальная.

– Хочу и бегу!

– Да на тебя люди смотрят, как на придурочную!

– От придурочного слышу!

– Ну ладно, ты это... Ты извини, если я что-то не то сказал. Я не хотел тебя обидеть. Садись в машину.

– Зачем?!

– Ну зачем садятся в машину?! Довезу!!! – взорвался Денис.

– Ты свою эффектную жену вози, а я добегу!

– Нечего тебе рекорды ставить. Не на стадионе. Уже поздно. Давай подвезу...

Я попыталась отодвинуть Дениса в сторону, но наши силы были далеко не равными. Тогда мне пришлось его обойти вместе с его «мерседесом» и встать в стойку для того, чтобы приготовиться к бегу. В тот момент, когда я смогла это сделать, мужчина схватил

меня в охапку и стал запихивать в свою машину. Я открыла от изумления рот и попыталась вырваться.

– А ну-ка убери свои грабли! – громко крикнула я и засопела от возмущения. – Ты что себе позволяешь?!

Я пыталась освободиться, но это оказалось нелегкой задачей.

– Если мой муж увидит, как ты меня лапаешь, он тебе голову свернет!

Денис слегка ослабил хватку и улыбнулся:

– Да нет у тебя никакого мужа...

– А вот и есть!

– Нет у тебя никого.

– Есть!

– Если бы у тебя был муж, то ты бы никогда не работала в том салоне, где сейчас работаешь.

– Ерунда! Моему мужу очень нравится моя профессия, и он относится к ней с большим пониманием.

– Ага, как же...

– Да как ты со мной разговариваешь! Я все мужу расскажу!!!

– Рассказывай.

– И расскажу!

– Давай расскажи все выдуманному мужу. Да ни один бы нормальный мужик не допустил, чтобы его жена черт-те где копалась.

– А как же по-твоему гинекологами работают?!

– Гинекологи женщин смотрят, а не мужиков за яйца держат.

– А я мужиков за яйца не держу!

– А за что ты их держишь?! За член что ли?! У них стоит, когда ты им там чешешь?!

– Да пошел ты вон, придурок хренов! – заорала я, сорвавшись на истерический визг.

– Ты кончай орать, – не на шутку перепугался Денис. – На нас уже прохожие оборачиваются.

– Вот и пусть оборачиваются. Пусть еще милицию вызовут.

– Только не это. С милицией мы сегодня уже с тобой наобщались вдоволь.

Слегка встряхнув меня за плечи, Денис заглянул мне в глаза и сказал уже более спокойно:

– Послушай. Ты же знаешь, какой у меня сегодня был тяжелый день. Еще и ты мне нервы треплешь. Я не только охранника потерял, я потерял друга... Так что сядь спокойно в машину, Я тебя довезу. Если ты будешь орать и брыкаться, я приду к тебе в салон стричь свое хозяйство.

– Я тебя стричь не буду, – буркнула я и села в машину.

– Тогда я пожалуюсь твоему начальнику. Как это так: клиент требует привести в порядок энное место, а модельер отказывает. Нехорошо получается. Если ты в чужом хозяйстве копаешься, то почему бы тебе не покопаться в моем?!

– Прекрати!

Я стукнула по передней панели кулаком и затряслась от злости.

– Прекращаю, – тихо сказал Денис и включил зажигание.

Как только мы выехали с Большого Кисельного переулка, Денис закурил трубку и украдкой посмотрел в мою сторону.

– Вот я и остался и без водителя, и без охранника.

– У тебя же одного человека убили, а не двух.

– Виталик у меня за двоих работал. У меня бывший водитель переехал в другой город, я хотел было нового искать, но Виталик уговорил меня этого не делать. Сказал, что может

две должности совмещать совершенно спокойно. Вот он их и совмещал. И все у него хорошо получалось...

Денис пыхнул трубкой, задумался и продолжил:

– Аня, давай вместе к его жене заедем. Скажем обо всем, что случилось. Я один не смогу. А затем я тебя домой отвезу. Это не займет много времени.

– Заедем, – произнесла я решительно и подумала о том, что домой мне совсем не хочется, потому что Светка сейчас явно кувыркается с режиссером в кровати и дома никого, кроме лежащего на лоджии трупа, нет. Сидеть наедине с трупом мне хотелось меньше всего на свете.

По дороге к жене Виталия Денис остановил машину у небольшого цветочного магазина и купил мне букет.

Это был не просто букет, а Букет с большой буквы. Мне было даже страшно подумать о том, сколько он может стоить. Букет состоял из такого количества роз, что занял все заднее сиденье машины.

– Что это? – Я понимала, что задаю идиотский вопрос, но ничего не могла с собой поделать.

– Цветы.

– А зачем так много-то?

– Чего много? – вновь закурил трубку Денис.

– Ну, цветов...

– А ты привыкла, когда дарят мало?

– Ничего я не привыкла... Если ты не прекратишь надо мной издеваться, то заберешь свой веник обратно.

– Мне его дарить некому.

– Подаришь эффектной женушке.

– Я ей не дарю цветов, – сказал, как отрезал, Денис и тронулся с места. Машина неслась по шумному Ленинскому проспекту на вполне допустимой скорости. Денис выпустил из трубки клуб ароматного дыма и посмотрел в мою сторону.

– Ничего, что я так много курю?

– Кури, – подчеркнуто безразлично буркнула я.

– Просто сегодня день такой... Тебе дым не мешает?

– Травись на здоровье.

– А я заметил, ты нашу милицию не шибко уважаешь...

– Можно подумать, ты ее уважаешь.

– Тоже верно. Только ты, по-моему, ее на дух не переносишь.

– А с чего ее переносить, если там одни гады работают! – все-таки не сдержалась я. – На меня в лифте какой-то наркоман напал. Избил сильно. Серьги чуть было вместе с ушами не сорвал. Мобильный забрал, деньги. Я, можно сказать, чудом жива осталась. Куда в таком случае обращаться? Конечно, в милицию. Вот я и обратилась. А когда обратилась, то увидела, что эти гады вообще ничего не раскрывают. Они только могут на потерпевших давить, чтобы те свои заявления забирали, и дела закрывать. А кому хочется с милицией конфликтовать?! Никому. Страна у нас такая. Страна милицейского беспредела. Если ты против них пойдешь, то жди больших неприятностей. Пришел господин начальник и для моего же дальнейшего благополучия попросил заявление культурно порвать и дело уголовное прикрыть. Им для Петровки отчетность нужна. У них почти все преступления раскрываются, а мое дело тухлое. Никто этого наркомана не найдет, да и искать не будет. Сейчас людей убивают, и никто никого не находит. А здесь радуйся, что жива осталась. Подумаешь, избили и ограбили... Кого нынче этим удивишь. Я стала по своим знакомым звонить, кто попадал в такие переделки, так оказалось, что со всеми с ними была та же самая история. Все в один голос

говорят, мол, не ты первая и не ты последняя. Забери заявление и не наживай неприятности. Сейчас менты только так и работают, по-другому не могут. Это что же получается, вместо того, чтобы пострадавшему помогать, они его же и уничтожают. Если ты все же не согласишься и будешь рассуждать о правосудии, то в первый раз тебе объяснят культурно, второй раз пожестче, а в третий остановят для проверки документов, подкинут в карман героин и упекут по статье. Я все с первого раза поняла. Они понятливых любят. Ну, думаю, ладно, забуду все это, как страшный сон, – так нет. Оперативник, закрывший мое дело, ко мне клеиться стал. Раз приехал на кофе. Второй. Я сначала понять не могла, какого черта он ко мне таскается. И звонить повадился каждый день... Думала, может, у него совесть заговорила и он решил преступника поискать. Да только нет у таких людей совести и не было никогда. Когда он ко мне в последний раз на кофе заехал, то чуть было прямо на кухне не изнасиловал. Чудом отбилась и под предлогом того, что очень сильно куда-то тороплюсь, с квартиры его выперла. К телефону подходить перестала. Думала, может, он закончит звонить, так нет, он стал у моего дома на своей колымаге кругами ездить. Пришлось действовать его же методами. Найти того, кто оказал бы давление на него.

– Ну и что, нашла?

– Нашла. Больше я его не видела и не слышала.

Я слегка дернула плечами и почувствовала, как Денис взял меня за руку.

– Ты что?

– Ничего. Я вижу, как сильно ты разнервничалась.

– Просто... Я не люблю об этом вспоминать. Ни этого мента, ни это районное отделение милиции...

Остановившись у кирпичной многоэтажки, Денис испуганно опустил глаза и тихо сказал:

– Приехали.

А затем... Затем все происходило как в кошмарном сне. Чужая квартира... Молодая, перепуганная женщина... Мирно спящий ребенок... И только эти слова, которые Денис произнес с таким трудом, что невозможно себе представить.

– Валентина, Виталика убили...

Страшный, пронзительный, душераздирающий крик, от которого ныло сердце и застыла кровь в жилах... Плачущий ребенок... Посбегавшиеся соседи...

Мы уходили медленно, держась за руки, стараясь не смотреть отчаявшейся женщине в глаза. Денис шел, словно в бреду, и отрешенно шептал:

– Я устрою царские похороны. Я не пожалею никаких денег. Я поставлю ему такой памятник... У него будет самый лучший памятник...

– Да на кой ему этот самый лучший памятник... Ты лучше его семье помоги. Живым сейчас больше нужно, чем мертвым.

– Я все сделаю. Я все сделаю, что в моих силах, – кивал головой Денис.

Мы и сами не поняли, как очутились в ночном баре, потягивая виски со льдом. Без спиртного сейчас было просто нельзя. Спиртное действовало как бальзам на раскаленные нервы. Я пристально смотрела на зажженную свечу, стоящую в красивом кованом подсвечнике на столе, и не могла отвести взгляд в сторону. Я всегда любила смотреть на огонь, потому что в нем было что-то мифическое, далекое и таинственное.

– Может, ты есть хочешь? – надтреснутым от пережитого голосом спросил Денис.

– Ты что, шутишь?

– Да нет. Seriously.

– Разве после того, что произошло, может быть аппетит?

– Я тоже сейчас есть не могу. Наверное, только завтра приду в норму.

– Ты кого-нибудь подозреваешь? – Я смотрела то на огонь, то на Дениса и никак не могла остановить свой блуждающий взгляд.

– В чем?

– Ну... Ты подозреваешь того, кто бы мог в тебя стрелять?

– Ума не приложу. На меня никогда раньше никто не покушался.

– А зачем ты тогда с охранником ходишь?

– Да так. Просто... – пожал плечами Денис.

– Просто так с охранниками не ходят.

– Да сейчас все с ними ходят.

– Так уж и все?! У нас только десять процентов населения новые русские, а остальные девяносто старые.

– Вас в стране кот наплакал.

– Кого это нас?

– Ну, тех, у кого бешеные деньги.

– Да в том то все и дело, что нет у меня бешеных денег. Есть свой бизнес, но он не такой, чтобы жить на широкую ногу. Но у меня все друзья с водителями и охранниками, а я что, хуже других, что ли?!

– Получается, это у вас мода такая.

– Что-то вроде того, – как мальчишка, улыбнулся Денис.

В тот момент, когда в моей сумочке зазвонил мобильный, я облегченно вздохнула и подумала о том, что это Светка. Хорошо, что у нее хватило ума позвонить. Быстро же она управилась со своим режиссером. Я думала, это затянется у них до утра. Видимо, она тоже не желает проводить свободное время в компании мирно лежащего трупа. Каково же было мое разочарование, когда я узнала, что позвонила не Светка, а Лида, жена Дениса.

– Анечка, я на минуту, – проворковала она ангельским голосом. – Я просто хотела узнать, встречалась ли ты с моим благоверным.

– Да, – буквально выдавила я из себя и в упор посмотрела на Дениса.

Денис как-то заметно напрягся, словно пытался уловить суть разговора, и закурил свою неизменную трубку.

– Моего супруга еще нет, а Сашенька сегодня ушел на день рождения к своей однокурснице, Я одна дома. Ты не подумай, что у нас нет с ним общих интересов.

– Я ничего и не думаю.

– Он меня звал с собой. Только я не пошла. Эти девчонки будут меня оглядывать с ног до головы. Сама посуди, зачем мне это нужно. Понимаешь, сейчас молодежь такая жестокая, и даже циничная. У нас все как-то проще было...

Я не сомневалась в том, что Лида немного подвыпила и ей захотелось выговориться, но в данной ситуации я не могла стать ее собеседницей.

– Я перезвоню.

– Ты сейчас занята?

– Да.

– Анечка, ты, главное, не торопись. Я тебе даже больше заплачу, чем обещала. Только соврати его, пожалуйста... Уговори его, чтобы он привез тебя в нашу квартиру..

– Я все поняла. Мы же уже давно обговорили все детали, – резко перебила я Лиду и вновь посмотрела на Дениса.

Денис сидел не шелохнувшись и по-прежнему не сводил с меня глаз.

– Я перезвоню, – повторила я и положила мобильный в сумочку.

– Кто это? – не скрывая любопытства, спросил Денис.

– Моя подруга.

Денис посмотрел на часы и покачал головой.

- Уже так поздно. Это значит, что я тоже могу тебе звонить в такое позднее время?
- Но у тебя же нет моего телефона...
- Я жду, что ты мне его дашь.

Денис достал свой мобильный и залез в меню.

- Диктуй. Я вбиваю его в адресную книгу.
- Ты всегда такой настырный?
- Иногда.

Продиктовав номер своего мобильного, я вздрогнула и услышала, что на сей раз зазвонила трубка, принадлежавшая Денису. Посмотрев на определитель номера, Денис заметно поморщился, отключил телефон и сунул его в карман пиджака.

- Решил не брать?

– Нет.

- Ты не отвечаешь на поздние звонки?

– Нет.

- Значит, если я позвоню так поздно, ты не ответишь на мой звонок?

- На твой ответчу. Я не отвечаю только на поздние звонки своей жены.

– Понятно, – немного тяжелою вздохнула я и вбила телефон Дениса в свою адресную книгу.

Допив порцию виски, Денис встал со своего места и помог отодвинуть мой стул.

- Я обещал отвезти тебя домой.

- Я поймаю такси. Ты выпил.

- Ну и что. Подумаешь, выпил... Я с гаишниками общий язык моментально нахожу.

- Язык денег.

- Точно, а откуда ты знаешь?

- Да это же все знают.

- В конце концов в меня не каждый день стреляют...

Денис взял меня за руку и повел к выходу.

Глава 7

Когда мы стали подъезжать к дому, я с ужасом подумала о том, как зайду в квартиру и проведу ночь по соседству с покойником. От этой мысли меня слегка лихорадило, не помогало даже выпитое виски. Нервно достав из сумочки свой телефон, я быстро набрала Светке и чуть было не прокусила губу, когда услышала, что он выключен. В принципе я и не ожидала другого поворота событий. Только вот что я буду делать одна?! Денис моментально уловил мое настроение и слегка насторожился:

– Ты нервничаешь?

– Можно подумать, ты спокоен.

– Мне кажется, что тебе нужно выспаться. Сейчас приедешь и как завалишься спать.

Я обреченно посмотрела на Дениса и заерзала на своем месте. Как только мы остановились у моего дома, я бросила в его сторону взгляд, полный надежды, и еле слышно спросила:

– Проводишь до двери?

– Провожу, – как будто обрадовался тот.

– А сколько времени?

– Час ночи, – не раздумывая ответил Денис.

– Это много.

– Для чего? Я же тебе говорил, что уже очень поздно.

– Поздно...

Если бы было хоть немного раньше, я бы обязательно поехала переночевать к кому-нибудь из знакомых, соврав, что у меня ремонт и квартира пропахла краской. Но уже поздно. Уже и в самом деле слишком поздно.

– А ты с кем живешь?

– С подругой.

– Ты что, квартиру снимаешь, то ли?

– Снимаю.

– Получается, тебе хреновенько в твоём салоне платят, если ты на собственную квартиру не заработала, – пробухтел Денис, вылезая из машины.

– Ну не все же такие крутые, как ты, – бросила я ему вслед и громко хлопнула дверью.

– А я и не крутой.

– Не прибедняйся.

– Ты забыла свои цветы.

Денис вернулся к машине, достал огромный букет и торжественно его мне вручил. Я прижала букет к себе и зашла в подъезд. Как только мы подошли к моей двери, я вновь ощутила жуткую дрожь в коленях и почувствовала, как пересохло во рту.

– Может, чашечку кофе?

Денис вновь посмотрел на часы и замотал головой.

– Ты знаешь, мы лучше на днях увидимся. Мне вставать рано. Сегодня слишком тяжелый день. Завтра нужно все подготовить к похоронам Виталика.

– Ну, пожалуйста, только одну чашечку кофе.

– Ну, не могу. Честное слово. Ты только представь, с какой головой я завтра встану. Мне тут осталось-то спать всего ничего.

И все же я открыла входную дверь и взмахом руки попросила Дениса войти. Как только он вошел в квартиру, я быстро задернула кухонные шторы и, стараясь казаться непринужденной, поставила чайник на плиту.

– Чашка кофе – и я поехал.

Денис сел на стоявший у стены стул и оглядел нехитрое убранство моих скромных апартаментов. Пока закипал чайник, я нервно пыталась запихать неимоверно огромный букет в маленькую вазу и, поняв, что из этой затеи ничего не получится, сунула его в ванну.

Затем сделала Денису кофе и полезла в кухонный шкаф в поисках хоть каких-то остатков спиртного.

Мне повезло. Светка всегда умела делать заготовки, которые я беспрепятственно находила. Вот и на этот раз среди ее нехитрых запасов завалилась уже распакованная бутылочка бренди «Метакса» той крепости, которая больше всего подходила мне в данный момент.

Тридцать восемь градусов и ни градусом меньше. Налив бренди в рюмку и полностью проигнорировав своего гостя, я выпила рюмку до дна и закинула в рот печенье.

– А чего ты пьешь-то?! – буквально опешил Денис.

– «Метаксу».

– Это я вижу. Я не в этом смысле. Тебе сейчас спать ложиться, а ты напиваешься. Тогда какого черта ты фитнес посещаешь?! Ты сегодня на тренажерах качалась?

– Качалась, – утвердительно кивнула я головой.

– Тогда тебе тем более пить нельзя. Ты же сегодня нагрузку давала. Это для организма вредно.

– Ты тоже выпил.

– Я немного. А ты хлещешь, как заправский мужик.

– Заправские мужики «Метаксу» не хлещут, – пояснила я полупьяным голосом и осушила вторую наполненную рюмку.

Денис потягивал кофе и поглядывал на часы.

– Не переживай. Сейчас поедешь. Успеешь в постельку к своей эффектной женушке.

– А ты злая. Я не к жене тороплюсь. Мы с ней уже давно спим на разных кроватях. Ты же прекрасно знаешь, какой у меня завтра тяжелый день.

Неожиданно Денис закатил глаза и промурлыкал, словно мартовский кот:

– Если бы сегодня ничего не случилось, я бы остался у тебя на всю ночь.

– А кто бы тебя оставил, – отрезала я. – Ты всегда такой самоуверенный?!

– Такой же, как и ты, – не моргнув глазом Денис.

Как только он допил свой кофе и направился к выходу, я махнула третью рюмку «Метаксы» и, с ужасом посмотрев в сторону лоджии, перегородила ему дорогу.

– Ты чего? – вытаращил глаза Денис.

– Ничего. Куда собрался?!

– Домой.

– Я тут одна не останусь. Я в психушку не хочу! – почти выкрикнула я.

– А что тут у тебя, привидение, что ли?!

– Еще какое... Ты это... ты же все равно с женой в одной постели не спишь. Переночуй у меня. Пожалуйста. – Я опустила свои жалостливые, пьяные глаза и чуть было не разревелась, как школьница.

Денис почесал затылок и нервно поправил свой галстук.

– Ну вот. Напилась, теперь меня на ночь оставляешь.

– Я не напилась. Я просто одна ночевать не хочу. Ты от меня на работу поедешь. Я тебе свое место уступлю. Ляжешь на диване, а я на полу прилягу. Я не гордая...

– Ну ей-богу, не могу, – никак не сдавался Денис. – Посмотри на меня. Ну на кого я похож?!

– На красивого, интересного мужчину.

Денис самодовольно улыбнулся, но все же не сдал свои позиции.

– Ты по части лести прямо мастерица.

– А я не льщу. Я говорю серьезно.

При мысли о том, что Денис уйдет и я останусь один на один с трупом, я затряслась словно в лихорадке и почувствовала, что мой голос стал ужасно взвинченным и практически неузнаваемым.

– Анька, у меня работа очень ответственная. Я не могу туда ехать мятый, словно придурак.

– Я тебя поглажу. Я знаешь, как хорошо глажу! Ты даже представить себе не можешь, – начала я распинаться фальшиво-любезным тоном. – У меня любое дело в руках спорится. Я же с утюгом родилась!!!

Денис усмехнулся и попытался меня отодвинуть.

– Анька, не дури. Мы с тобой завтра увидимся. С утюгом она родилась... Скажешь тоже. Ты хоть понимаешь, что я сегодня даже как мужик ничего не могу!

Услышав последнюю фразу, я заметно напряглась и раздула ноздри, вытянув при этом исхудавшую шею как можно сильнее.

– А с чего ты взял, что ты меня как мужик интересуешь?! Ты, парень, я смотрю, слитком высокого о себе мнения... И уж если на то пошло, то ты вообще не в моем вкусе. Мне по жизни другие мужики нравятся.

– И какие же мужики тебе нравятся?!

То, что Дениса задела мои слова, было видно невооруженным глазом. Он покраснел, как вареный рак, и тяжело задышал.

– Так какие мужики тебе нравятся? – повторил он.

– Мне нравятся мужики с горящими глазами! – неожиданно для себя самой выдала я.

– С горящими глазами, говоришь...

– С горящими глазами.

– А больше у них ничего не горит?

– Больше ничего. А еще они одеты так, что тебе и не снилось.

– Да что ты говоришь... Это что же должна быть за одежда, которая мне не снилась?!

– Они за границей одеваются. В самых дорогих бутиках!

– Это что же за бутики такие? Ты хоть сама знаешь, что несешь?!

– Знаю. Они мотаются за обновками не куда-нибудь, а в Милан, Париж, Нью-Йорк и маленькую, но такую уютную Верону. Золото они покупают чуть ли не каждый день, да не в какой-нибудь забегаловке, а в крутых московских ювелирных магазинах, славящихся не только красивыми золотыми вещами, но и безумными ценами. А настоящая слабость таких мужиков – это антикварные лавки на Старом Арбате. Их хлебом не корми, дай там деньги потратить. У них такое своеобразное хобби. Они там немного денег скинут и сразу лучше себя чувствуют.

– Дура ты ненормальная, – вздохнул Денис. – Несешь всякую ерунду. Можно подумать, тебе когда-нибудь такие мужики встречались...

– – Постоянно! Я ими заборы горожу! – напропалую врала я. – Хоть бы один бедненький попался. Так нет, ко мне одни богачи цепляются. Прут на меня, как быки на красный цвет. Я даже не знаю, что с ними делать. Один постоянно на белом кабриолете подкатывает. Так у него всегда весь кабриолет завален белыми розами. Твой букет, по сравнению с теми розами, которые он мне дарил, маленькая рыбешка в огромном океане.

– И где же твой дебил на кабриолете сейчас?! – рявкнул Денис.

– Ничего он и не дебил! Дебилы на таких машинах не ездят! У него сейчас дела неотложные. Бизнес. Он же должен деньги зарабатывать, чтобы меня постоянно баловать. К завтраку он покупает мне красивые изумруды, к обеду чистойшей воды бриллианты, к полднику изысканное белье, а к ужину коллекционную норковую шубу. А еще он пообещал купить мне «Феррари», который стоит в десять раз дороже твоего зачуханного «мерседеса»!

– Это у меня-то мерседес зачуханный?!

Мне показалось, что еще немного, и Денис просто взорвется от моей наглости.

– Зачуханный. Мой мужчина на такие модели даже и не смотрит. А еще он забирает меня в свой загородный замок насовсем.

– А что ж ты до сих пор в такой халупе живешь?!

– Не переживай. Скоро я отсюда съеду! – сказала я, как отрезала. – Просто в замке сейчас косметический ремонт. Временные неудобства. Как только он закончится, я сразу сваливаю. А в том замке словно в раю. Сады с павлинами и бассейнами, озера, конюшня с чистокровными скакунами, осликами и даже пони. Оранжерея. – Я говорила и сама поражалась: ну и ну, кто же научил меня так складно врать?! Вроде бы в моей родне никогда не было особых врунов. Скорее всего, я единственная. – А еще в том доме есть настоящий автомобильный парк. Мой мужчина коллекционирует автомобили. А что в этом удивительного?! Кто коллекционирует марки, кто значки, кто этикетки от спичечных коробок, а мой автомобили. И причем только эксклюзивные. На такой ширпотреб, как у тебя, он даже не взглянет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.